

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Сохранится ли устойчивость
в условиях неопределенности?

ОКТ
2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Сохранится ли устойчивость
в условиях неопределенности?

ОКТ
2025

©2025 International Monetary Fund

Перевод на русский язык ©2025 Международный валютный фонд

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data
IMF Library

Names: International Monetary Fund, publisher.

Title: Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : resilience and uncertainty : will it last?

Other titles: Middle East and Central Asia : resilience and uncertainty : will it last? | Middle East and Central Asia. |

Resilience and uncertainty : will it last? | Regional economic outlook: Middle East and Central Asia.

Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 2025. | Oct. 2025. | Includes bibliographical references.

Identifiers: ISBN:

9798229023016 (paper)

9798229024549 (ePub)

9798229024570 (Web PDF)

9798229024648 (Russian, paper)

Subjects: LCSH: Economic forecasting—Middle East. | Economic forecasting —Asia, Central. | Economic development—Middle East. | Economic development—Asia, Central. | Middle East—Economic conditions. | Asia, Central—Economic conditions.

Classification: LCC HC415.15.A1 R44 2025

Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия публикуется два раза в год, весной и осенью, с целью обзора изменений в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Прогнозы и соображения относительно экономической политики отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Просьба направлять заказы по адресу:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
publications@IMF.org
IMFbookstore.org
elibrary.IMF.org

Содержание

Выражение признательности	v
Группы стран	vi
Допущения и условные обозначения	viii
Ближний Восток и Центральная Азия: сокращения названий стран	viii
Резюме	ix
1. Ситуация в регионе и перспективы экономического развития: сохранится ли устойчивость в условиях неопределенности?	1
1.1. Глобальный контекст: удивительная устойчивость	1
1.2. Текущая ситуация: устойчивость экономики в условиях высокой неопределенности и конфликтов	2
1.3. Перспективы развития: от экономической устойчивости к усилению роста	7
1.4. Риски: сохранится ли устойчивость?	11
1.5. Меры политики: накопление резервов, повышение устойчивости и использование возможностей	14
1.6. МВФ сохраняет приверженность оказанию поддержки регионам БВСАП и КЦА	19
Литература	24
2. Ускорение темпов восстановления экономики после завершения конфликтов: закономерности и меры политики	26
2.1. Введение	26
2.2. Оценка продолжительности и устойчивости постконфликтного восстановления экономики	27
2.3. Условия и меры политики, способствующие постконфликтному восстановлению	31
2.4. Уроки на основе тематических исследований	35
2.5. Выводы	36
Литература	41
ВСТАВКИ	
Вставка 1.1. Кавказ и Центральная Азия: рост больше, чем восстановление	20
Вставка 1.2. Бюджетные правила, спреды и влияние глобальных потрясений	22
Вставка 1.3. Основы денежно-кредитной политики и экономические последствия шоков	22
Вставка 2.1. Уроки на основе опыта восстановления стран после конфликта	38
РИСУНКИ	
Рисунок 1.1. Индексы мировой неопределенности	1
Рисунок 1.2. Эффективная простая средняя тарифная ставка в торговле с США	2
Рисунок 1.3. Предполагаемые потери экспортной стоимости, связанные с новыми тарифами США	3
Рисунок 1.4. Регионы БВСАП и КЦА: объем торговли товарами, январь-май 2025 года	3
Рисунок 1.5. Изменение добычи нефти с декабря 2024 года и цена на нефть	4
Рисунок 1.6. Поступающие денежные переводы	4
Рисунок 1.7. Спреды по государственному внешнему долгу	5

Рисунок 1.8. Номинальный эффективный валютный курс	5
Рисунок 1.9. Регионы БВСАП и КЦА: рост реального ВВП	6
Рисунок 1.10. Регионы БВСАП и КЦА: общая инфляция	6
Рисунок 1.11. Регионы БВСАП и КЦА: прогнозы роста реального ВВП	8
Рисунок 1.12. Регионы БВСАП и КЦА: сальдо счета текущих операций	9
Рисунок 1.13. Регионы БВСАП и КЦА: прогноз и пересмотр прогнозов общей инфляции	10
Рисунок 1.14. Регионы БВСАП и КЦА: бюджетный импульс	11
Рисунок 1.15. Регионы БВСАП и КЦА: влияние шоков глобальной неопределенности на рост реального ВВП	12
Рисунок 1.16. Связь банков с государством и валовые потребности в финансировании, 2024 год	12
Рисунок 1.17. Цены на нефть	13
Рисунок 1.18. Воздействие конфликтов на реальный ВВП на душу населения	14
Рисунок 1.19. Регионы БВСАП и КЦА: валовой долг сектора государственного управления	15
Рисунок 1.20. Курс денежно-кредитной политики	16
Рисунок 1.21. Регион БВСАП: оценочное кумулятивное влияние повышения индекса независимости центральных банков на инфляцию	17
Рисунок 1.22. Северная Африка: реальный прирост экспорта от более тесной интеграции с Европейским союзом и странами Африки к югу от Сахары	18
Рисунок 1.23. Готовность к внедрению искусственного интеллекта, 2023 год	18
Рисунок 1.24. Уровень безработицы, последние данные	19
Рисунок 2.1. Мирные периоды после конфликтов, 1989–2024 годы	28
Рисунок 2.2. Средняя интенсивность и продолжительность конфликтов	28
Рисунок 2.3. Медианный уровень ВВП на душу населения по окончании конфликта	28
Рисунок 2.4. Постконфликтное восстановление: изменения макроэкономических каналов	30
Рисунок 2.5. Успешные и безуспешные случаи постконфликтного восстановления: условия во время и после конфликта	31
Рисунок 2.6. Макроэкономическая волатильность и случаи успешного восстановления	32
Рисунок 2.7. Государственные расходы и случаи успешного восстановления	33
Рисунок 2.8. Реструктуризация задолженности и случаи успешного восстановления	34
Рисунок 2.9. Институциональные основы. Исходные условия и усилия по совершенствованию государственного управления	35
Рисунок 2.10. Корреляция успешных примеров восстановления в странах БВСАП и КЦА и в остальных странах мира	36

ТАБЛИЦЫ

Отдельные экономические показатели	43
Рост реального ВВП	45

Выражение признательности

Доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» готовится Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ (БЦД) каждую весну и осень. Анализ и прогнозы, содержащиеся в докладе, являются неотъемлемой частью надзора департамента за изменениями в экономике и экономической политикой государств-членов. Он основывается, прежде всего, на информации, которую персонал БЦД собирает в процессе консультаций с государствами-членами.

Координация анализа в этом выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики» выполнялась под общим руководством Джихада Азура (директора БЦД). Проектом руководили Роберто Кардарелли (начальник Отдела регионального анализа и стратегии БЦД) и Джон Блудорн (заместитель начальника Отдела регионального анализа и стратегии БЦД).

Основными авторами этого доклада были Апостолос Апостолу, Серпил Боуза, Виждан Боранова, Бронвен Браун, Ханна Браун, Хасан Дуду, Мухаммад Эджаз, Радхика Гоял, Элиаким Какпо, Трой Мэтисон, Борислава Мирчева, Кармен Наиду, Салем Нечи, Томас Пионтек, Билал Табти и Суби Сувета Велкумар. Анна Лаура Сакко предоставила ценные замечания по вопросам, связанным с беженцами.

Составлением статистического приложения и ведением базы данных занималась Виждан Боранова. Помощь в проведении исследований оказали Фарис Абдуррахман, Ханна Клэр Браун и Суби Сувета Велкумар.

Бронвен Браун редактировала доклад. Шерил Токсоз возглавляла редакционную команду Департамента коммуникаций и руководила подготовкой доклада. Помощь в подготовке доклада обеспечивали административные координаторы Хелида Граса и Адеторо Олатидойе. Ахмед Аль Заджали, Батыр Балтабаев, Элиаким Какпо, Салем Нечи и Билал Табти рецензировали переводы и работали над содержанием совместно с сотрудниками из Службы переводов (Департамент по корпоративным услугам и управлению объектами): Хебой Халил и Нохой эль-Шалкани (арабский язык), Светланой Андрюниной и Инной Давыдовой (русский язык), Моникой Непот-Сит, Жанной Валенси и Алексией Озье (французский язык), при участии редакторов Байи Курдали и Моны Хассан (арабский язык), Александры Акчуриной (русский язык) и Марион Делепини (французский язык), а также при координационной поддержке Ранвы Насфи (Центр координации переводов).

Группы стран

Ближний Восток и Центральная Азия: региональные группы

Кавказ и Центральная Азия (КЦА)	Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан (БВСАП)	
	Ближний Восток и Северная Африка (БВСА)	Другие
Азербайджан	Алжир	Афганистан
Армения	Бахрейн	Пакистан
Грузия	Джибути	
Казахстан	Египет	
Кыргызская Республика	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	
Таджикистан	Иордания	
Туркменистан	Ирак	
Узбекистан	Иран	
	Йемен	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливан	
	Ливия	
	Мавритания	
	Марокко	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Сирийская Арабская Республика	
	Сомали	
	Судан	
	Тунис	

БВСА, Афганистан и Пакистан: аналитические группы¹

Экспортеры нефти		Импортёры нефти		Нестабильные и пострадавшие от конфликтов государства (НКГ)	
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)	Страны, не входящие в ССЗ	Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)	Страны с низким доходом (СНД)	Все НКГ	Пострадавшие от конфликтов государства
Бахрейн	Алжир	Египет	Афганистан	Афганистан	Афганистан
Катар	Ирак	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	Джибути	Западный берег реки Иордан и сектор Газа	Западный берег реки Иордан и сектор Газа
Кувейт	Иран	Иордания	Йемен	Ирак	Ирак
Объединенные Арабские Эмираты	Ливия	Ливан	Мавритания	Йемен	Йемен
Оман		Марокко	Сирийская Арабская Республика	Ливан	Ливан
Саудовская Аравия		Пакистан	Сомали	Ливия	Сирийская Арабская Республика
		Тунис	Судан	Сирийская Арабская Республика	Сомали
				Сомали	Судан
				Судан	

Кавказ и Центральная Азия: аналитические группы

Экспортеры нефти	Импортёры нефти	
	Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)	Страны с низким доходом (СНД)
Азербайджан	Армения	Кыргызская Республика
Казахстан	Грузия	Таджикистан
Туркменистан		Узбекистан

¹ Регион Ближнего Востока и Центральной Азии разделен на две основные непересекающиеся группы на основе экспортной выручки: 1) экспортеры нефти и 2) импортёры нефти. В группу импортёров нефти, в зависимости от уровня дохода, входят: 1) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД), и 2) страны с низким доходом (СНД). Дополнительные аналитические и региональные группы могут использоваться для обеспечения более детальной разбивки для целей анализа и преемственности.

Допущения и условные обозначения

В прогнозах, представленных в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2025 года, принят ряд допущений. Предполагается, что установившаяся политика национальных органов будет сохранена, что цена на нефть¹ составит 68,92 доллара США за баррель в 2025 году, 65,84 доллара США за баррель в 2026 году и 67,26 доллара в 2030 году; трехмесячная номинальная доходность казначейских векселей США составит в среднем 4,3 процента в 2025 году, 3,7 процента в 2026 году и 2,9 процента в 2030 году. Это рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Данные за 2025 и 2030 годы в рисунках и таблицах являются прогнозами. Если не указано иное, эти прогнозы основаны на статистической информации, имевшейся в период до конца сентября 2025 года включительно.

В данной публикации используются следующие условные обозначения.

- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Короткое тире (–) ставится между годами или месяцами (например, 2024–2025 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания; косая черта (/) ставится между годами или месяцами (например, 2024/2025 год) для обозначения бюджетного или финансового года, также как и сокращение ФГ (например, 2024 ФГ).
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» (б. п.) представляют собой сотые доли процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ одного процентного пункта).

Термин «нефть» включает газ, который также является важным ресурсом в нескольких странах.

В настоящей публикации термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

Ближний Восток и Центральная Азия: сокращения названий стран

AFG	Афганистан	IRN	Иран	MRT	Мавритания	SYR	Сирийская Арабская Республика
ALG	Алжир	IRQ	Ирак	MAR	Марокко	TJK	Таджикистан
ARM	Армения	JOR	Иордания	OMN	Оман	TUN	Тунис
AZE	Азербайджан	KAZ	Казахстан	PAK	Пакистан	TKM	Туркменистан
BHR	Бахрейн	KWT	Кувейт	QAT	Катар	UAE	Объединенные Арабские Эмираты
DJI	Джибути	KGZ	Кыргызская Республика	SAU	Саудовская Аравия	UZB	Узбекистан
EGY	Египет	LBN	Ливан	SOM	Сомали	WBG	Западный берег реки Иордан и сектор Газа
GEO	Грузия	LYB	Ливия	SDN	Судан	YEM	Йемен

¹ Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

Резюме

Экономическая ситуация и перспективы развития: устойчивость в условиях высокой неопределенности в мире и геополитической напряженности

В 2025 году экономические показатели стран в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистане и Пакистане (БВСАП) и в регионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА) в целом остаются устойчивыми, поскольку оба региона в значительной степени избежали прямых последствий повышения тарифов США и нарушений мировой торговли, а недавняя геополитическая напряженность в регионе оказала лишь ограниченное и краткосрочное воздействие.

Страны – экспортеры нефти БВСАП извлекли выгоду от увеличения добычи нефти по мере ускорения сворачивания договоренностей о сокращении добычи странами ОПЕК+. Между тем страны – импортеры нефти БВСАП получили выгоды от устойчивого спроса, поддерживаемого низкими ценами на энергоносители, значительными денежными переводами и оживлением в сфере туризма. Экономический рост в регионе КЦА по-прежнему превосходил ожидания, что было обусловлено устойчивым внутренним спросом, расширением кредитования и ростом экспорта углеводородов.

Несмотря на относительно жесткую денежно-кредитную политику, на финансовых рынках сохраняются благоприятные условия. Спреды по суверенным облигациям сузились, номинальные обменные курсы снизились, и несколько стран успешно вышли на международные финансовые рынки.

Динамика инфляции различалась, с ослаблением в большинстве стран БВСАП благодаря снижению цен на продовольствие и энергоносители, но повышением во многих странах КЦА из-за высокого спроса и импортируемого ценового давления.

В перспективе ожидается, что рост ВВП в регионе БВСАП будет постепенно укрепляться, чему будут способствовать увеличение добычи нефти, устойчивый внутренний спрос и продолжение реформ. В странах КЦА прогнозируется замедление роста до устойчивых темпов. По прогнозам, в большинстве стран инфляция ослабнет, чему будет способствовать снижение прогнозируемых цен на энергоносители и ожидаемое ужесточение курса налогово-бюджетной политики в связи с прогрессом в мобилизации доходов и рационализации расходов, в том числе за счет реформ субсидий.

Риски: опасность пока не миновала

Несмотря на то, что страны БВСАП, а также страны КЦА до сих пор относительно хорошо справлялись с высокой неопределенностью в мире, нельзя исключать отсроченных негативных последствий.

Снижение мирового спроса остается ключевым риском, наряду с ужесточением глобальных финансовых условий. Обеспокоенность относительно бюджетных перспектив и более сильное, чем прогнозировалось, инфляционное давление в ключевых странах с развитой экономикой могут привести к повышению стоимости заимствований, что негативно отразится на странах, которые имеют более высокие потребности в государственном финансировании и банковский сектор которых подвержен значительным рискам, связанным с государственным долгом.

Оба региона также остаются уязвимыми к возобновлению геополитической напряженности и увеличению частоты и серьезности климатических шоков, которые могут как нарушить экономическую активность, так и подорвать стабильность.

Потенциальным положительным моментом является то, что более быстрое, чем ожидается, урегулирование конфликтов и более активное проведение давно назревших структурных реформ могут придать существенный импульс экономическому росту в обоих регионах.

Приоритетные задачи экономической политики: формирование резервов, укрепление основ политики и ускорение структурных реформ.

Текущая динамика роста открывает ценную возможность для укрепления бюджетных и внешних резервов, особенно в странах, где они ограничены.

В дополнение к пруденциальным мерам политики, для укрепления устойчивости экономики к негативным шокам могут потребоваться корректировки институциональной среды, включая совершенствование как среднесрочных основ налогово-бюджетной политики для более надежного закрепления долгосрочной бюджетной устойчивости, так и институциональных основ денежно-кредитной политики для повышения ее эффективности и предсказуемости, что может помочь лучше зафиксировать инфляционные ожидания.

В более широком смысле структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики и развитие частного сектора, остаются крайне важны во всех странах для использования возможностей, открывающихся в связи с изменениями глобального экономического ландшафта, а также для улучшения среднесрочных перспектив роста.

1. Ситуация в регионе и перспективы экономического развития: сохранится ли устойчивость в условиях неопределенности?¹

1.1. Глобальный контекст: удивительная устойчивость

В последние месяцы мировая экономика продолжает демонстрировать устойчивость, несмотря на ряд потрясений, которые вызвали значительную неопределенность в отношении ее стабильности и будущей траектории (рис. 1.1). Что касается тарифов, то хотя по окончании паузы, взятой после объявления о введении тарифов от 2 апреля, уровень установленных тарифных ставок оказался немного ниже и эти меры не вызвали ответных действий со стороны торговых партнеров США, в целом тарифные ставки США остаются значительно выше уровней, предшествовавших эскалации. Между тем возникли новые опасения в связи с ужесточением иммиграционных ограничений и восприятием независимости экономических институтов США, что может привести к экономическим последствиям для США (и вторичным эффектам для других стран). Эти события, наряду с новыми опасениями по поводу долгосрочной устойчивости налогово-бюджетной сферы в нескольких ключевых странах с развитой экономикой, усугубили неопределенность перспектив развития.

Тем не менее торговые потоки и экономическая активность остаются устойчивыми. Рост сохранял стабильность в первой половине 2025 года: квартальные темпы роста в годовом исчислении относительно того же периода предыдущего года составили примерно 3,5 процента. Несмотря на то, что в некоторых странах инфляция несколько ускорилась или осталась на прежнем уровне, пока нет достаточных данных, свидетельствующих о том, что повышение тарифов привело к росту цен. Эта неожиданная устойчивость и сдержанная ответная динамика инфляции отчасти могут быть связаны с временными факторами, такими как упреждающее увеличение объемов потребления и инвестиций перед повышением тарифов, перенаправление торговых потоков через третьи страны и корпоративные стратегии, включающие управление запасами и использование значительных уровней прибыли в качестве буфера («Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2025 года). По мере ослабления этих факторов влияние предыдущих шоков может стать более явным, о чем свидетельствуют ослабление спроса на рынке труда, снижение потребительской уверенности и рост базовой инфляции и инфляционных ожиданий в США.

Рисунок 1.1. Индексы мировой неопределенности
(Индекс, взвешенный по ВВП 71 страны)

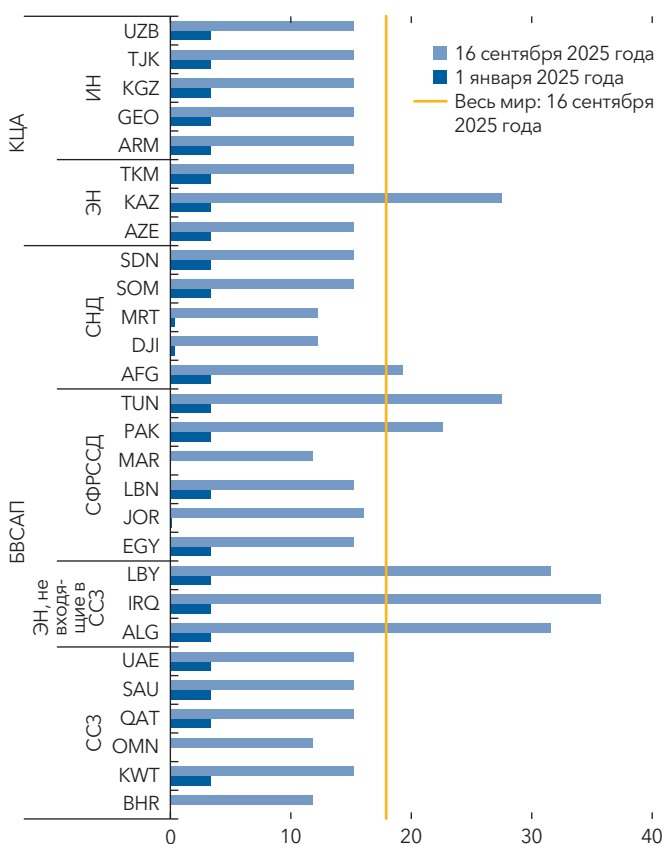
Источники: Ahir, Bloom, and Furceri (2022); индекс мировой неопределенности (WUI) и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Индекс WUI измеряет общий уровень неопределенности в мире. Индекс мировой неопределенности в отношении политики измеряет неопределенность относительно политики в мире. Оба индекса представляют собой средневзвешенные значения ВВП для 71 страны.

¹ Главу подготовили Апостолос Апостолу, Виждан Боранова, Бронвен Браун, Элиаким Какпо, Борислава Мирчева (руководитель авторской группы), Салем Нечи и Билал Табти.

На этом фоне прогнозируется некоторое замедление роста мировой экономики с 3,3 процента в 2024 году до 3,2 процента в 2025 году и 3,1 процента в 2026 году, хотя эти прогнозы повышены по сравнению с апрельскими на 0,4 и 0,1 процентного пункта соответственно. Прогнозируется, что в период 2025–2026 годов рост в странах с развитой экономикой составит 1,6 процента, в том числе примерно 2 процента в США (немного выше апрельского прогноза) и 1,2 процента в зоне евро. Темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах снизятся, по прогнозам, с 4,3 процента в 2024 году до 4,2 процента в 2025 году, что на 0,5 процентного пункта выше апрельского прогноза. Ожидается, что глобальная инфляция снизится до 4,2 процента в 2025 году и 3,7 процента в 2026 году, сохраняясь выше целевого показателя в США, но оставаясь на пониженном уровне в большинстве других регионов.

1.2. Текущая ситуация: устойчивость экономики в условиях высокой неопределенности и конфликтов

Рисунок 1.2. Эффективная простая средняя тарифная ставка в торговле с США
(В процентах)

Источник: Всемирная торговая организация.

Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия, СНД – страны с низким доходом; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; ЭН – экспортеры нефти.

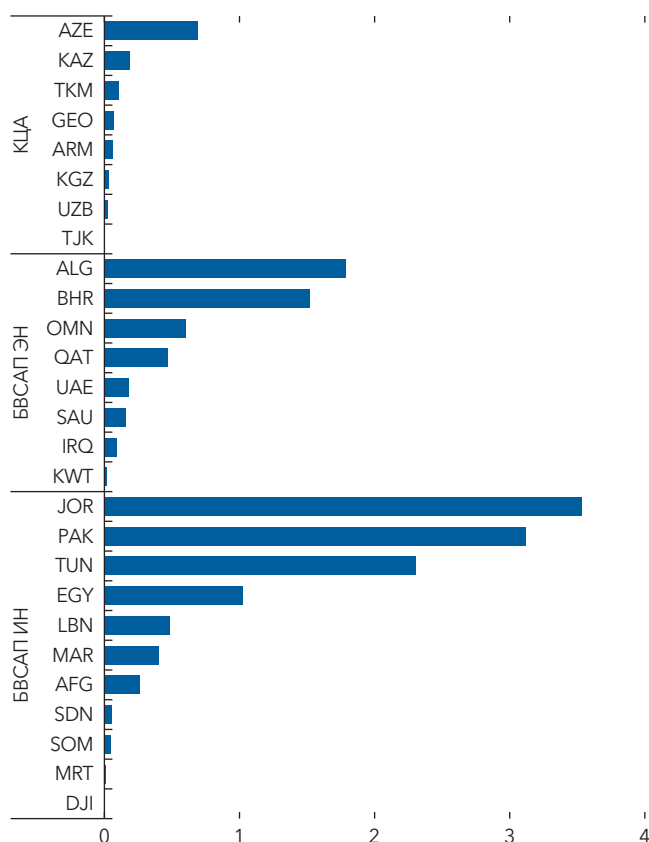
Несмотря на сохраняющуюся глобальную неопределенность и возобновление очагов геополитической напряженности, включая кратковременный конфликт между Исламской Республикой Иран и Израилем в июне, страны регионов Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП), а также Кавказа и Центральной Азии (КЦА) демонстрируют устойчивость в период с начала 2025 года². Экспортеры нефти региона БВСАП извлекли выгоду от более быстрого, чем ожидалось, сворачивания добровольного сокращения добычи ОПЕК+, а снижение цен на нефть помогло импортерам нефти. Внешние финансовые условия остаются благоприятными, с более низкими спредами, более слабыми обменными курсами, значительным притоком капитала и расширенным доступом к рынкам капитала для ряда стран БВСАП и КЦА. В регионе КЦА экономический рост по-прежнему превосходил ожидания, что было обусловлено устойчивым внутренним спросом и высоким уровнем добычи углеводородов в странах – экспортерах нефти, тогда как инфляция ускорилась.

Истечение 90-дневной паузы в отношении тарифов США, объявленных 2 апреля, привело к относительно умеренному повышению тарифных ставок для большинства стран БВСАП и КЦА. К концу сентября эффективные тарифные ставки США для большинства стран этих регионов сошлись в диапазоне 10–15 процентов, за некоторыми заметными исключениями (Алжир, Ирак, Казахстан, Пакистан, Тунис) (рис. 1.2). Хотя эти ставки остаются значительно выше, чем в 2024 году, общее влияние на экспорт товаров, как ожидается, будет ограниченным. Это связано с низкой зависимостью данных регионов от рынка США, на долю которого приходится

² В этой главе Афганистан включается в географическую группу региона БВСАП только до конца 2024 года ввиду отсутствия прогнозов на период с 2025 года.

Рисунок 1.3. Предполагаемые потери экспортной стоимости, связанные с новыми тарифами США

(Процентная доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности в 2024 году)

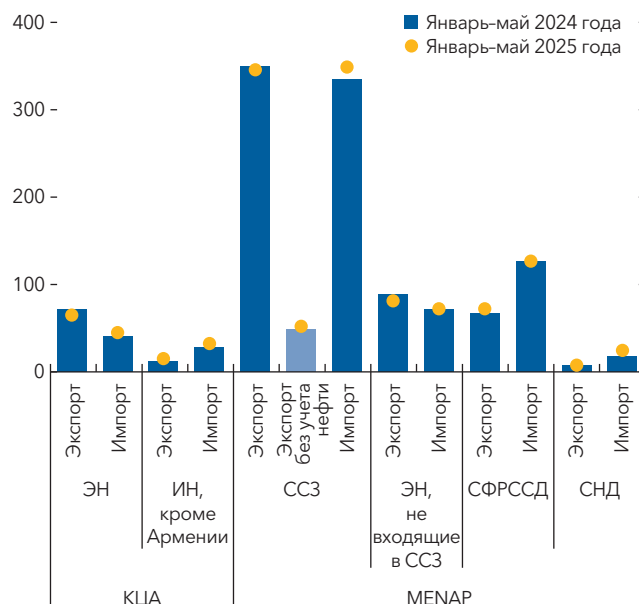

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Под экспортом продукции обрабатывающей промышленности понимается разность между стоимостью совокупного экспорта товаров и стоимостью экспорта нефти. Прогнозируемые потери представляют собой оценки краткосрочного частичного равновесия, рассчитанные исходя из тарифных мер США по состоянию на 18 августа 2025 года и коэффициентов краткосрочной эластичности из работы Voehm et al (2023). Изменения относительно базового уровня 2023 года. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ЭН – экспортеры нефти.

Рисунок 1.4. Регионы БВСАП и КЦА: объем торговли товарами, январь–май 2025 года

(В млрд долларов США)

Источники: база данных географической структуры торговли МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В данных по экспорту без учета нефти стран ССЗ учитываются Бахрейн, Катар, Оман и Саудовская Аравия. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

всего примерно 4,5 процента от общего объема торговли товарами, а также нераспространением новых тарифов на нефтепродукты (рис. 1.3)³.

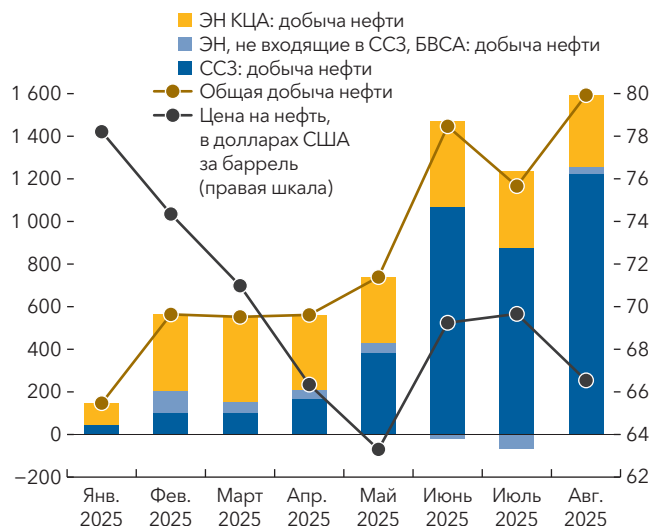
Повышенная напряженность из-за торговых споров и региональных конфликтов пока не оказала существенного влияния на торговлю товарами БВСАП и КЦА в 2025 году. В период с января по май стоимостной объем экспорта товаров из стран БВСАП с формирующимся рынком и стран со средним доходом увеличился на 8,0 процента по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года, что было обусловлено устойчивым развитием торговли с Китаем и Европейским союзом, а также дальнейшим расширением торговли внутри региона (рис. 1.4). В странах – импортерах нефти КЦА стоимостной объем экспорта резко возрос, в основном из-за продолжающейся переориентации маршрутов торговых потоков в Россию. Несмотря на то, что в целом стоимостной объем экспорта товаров для стран – экспортеров нефти сократился ввиду снижения цен на нефть по сравнению с прошлым годом, экспорт без учета нефти остается устойчивым, особенно в странах ССЗ. Война между Израилем и Ираном в июне оказала лишь кратковременное воздействие на торговые потоки, проходящие через Ормузский пролив. Однако объемы торговли, проходящей через Суэцкий канал, еще не восстановились после коллапса, произошедшего в 2024 году.

³ Эти оценки следует рассматривать как верхнюю границу, поскольку они отражают только прямое влияние повышения тарифов в модели «частичного равновесия». Например, они не учитывают потенциальное положительное воздействие переориентации торговли, связанное с тем, что тарифы для стран БВСАП и КЦА ниже, чем тарифы, применяемые в отношении конкурирующих с ними стран.

Рисунок 1.5. Изменение добычи нефти с декабря 2024 года и цена на нефть

(В тысячах баррелей в день)

Источники: Haver Analytics, Rystad, Организация стран – экспортеров нефти, Совместная инициатива организаций по данным и расчеты персонала МВФ.

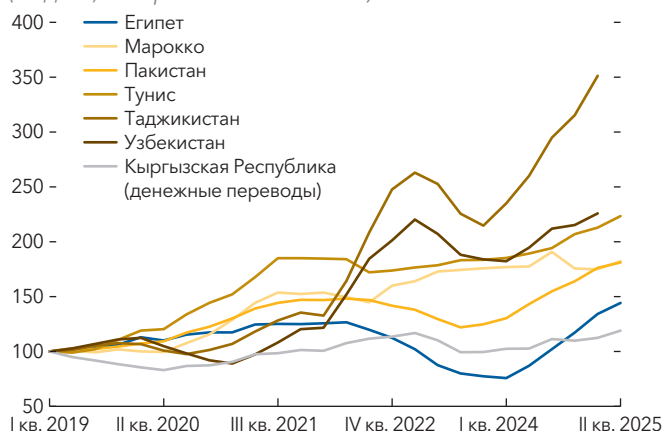
Примечание. В июне 2025 года в Саудовской Аравии имело место временное превышение квоты на добычу нефти (по факту 9,752 млн баррелей в сутки против квоты 9,367 млн баррелей в сутки). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

тив, остается на прежнем уровне из-за ограниченных производственных мощностей, продолжающихся конфликтов и международных санкций. В сентябре 2025 года ОПЕК+ объявила о начале очередной поэтапной отмены сокращения добычи, на этот раз за счет транша, введенного в апреле 2023 года, который, как ожидалось, продлится до конца 2026 года⁴. В сочетании со слабым глобальным спросом и сильным ростом предложения со стороны производителей, не входящих в ОПЕК+, это решение помогло сохранить цены на нефть на относительно низком уровне. За исключением временного всплеска, связанного с напряженностью в отношениях между Ираном и Израилем в середине июня, с середины 2025 года цены на нефть в целом остаются в диапазоне 60–70 долларов США.

Устойчивые денежные переводы и приток туристов поддерживают сальдо внешних операций в ряде стран БВСАП и КЦА (рис. 1.6). В 2025 году в регионе БВСАП, особенно в Египте и Пакистане, продолжился рост денежных переводов, что способствовало улучшению сальдо счета текущих операций. В КЦА общий объем поступающих денежных переводов в целом увеличился с начала войны в Украине и продолжает расти в нескольких странах (Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан). В других странах (Армения, Грузия) приток денежных переводов стабилизировался, но остается на повышенном уровне. В некоторых странах БВСАП (Египет, Марокко, Тунис) также восстановился приток туристов.

Общие финансовые условия в 2025 году остаются благоприятными, несмотря на нейтральную или жесткую денежно-кредитную политику. Валовой приток вложений в облигации и акции в целом восстановился в регионах БВСАП и КЦА. Спреды по суверенным облигациям продолжали сужаться, в некоторых случаях опустившись ниже средних значений до пандемии (рис. 1.7). Воспользовавшись значительным интересом инвесторов к региональ-

Рисунок 1.6. Поступающие денежные переводы
(Индекс, январь 2019 г.: I кв. = 100)

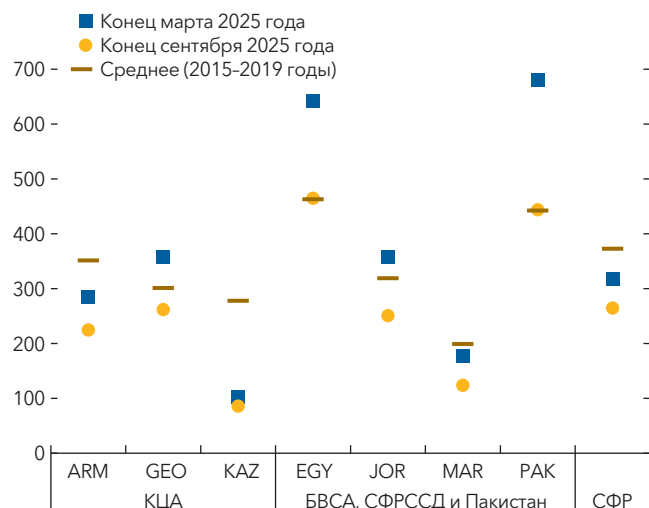
Источники: Haver Analytics, база данных МВФ по платежному балансу и расчеты персонала МВФ.

Добыча нефти ускорилась в 2025 году (рис. 1.5). В течение года страны ОПЕК+ полностью свернули добровольные сокращения на 2,2 млн баррелей в сутки, которые были введены в ноябре 2023 года и, как ранее ожидалось, должны были остаться в силе до сентября 2026 года. В результате добыча нефти в странах ССЗ выросла на 968 000 баррелей в сутки в период с февраля по июнь и еще на 158 000 баррелей в сутки в период с июня по август. Добыча в странах БВСАП, не входящих в ССЗ, напро-

⁴ Согласно принятому в сентябре решению, планируется восстановить добычу 137 000 баррелей в сутки, начиная с октября 2025 года, из общего объема сокращения в 1,66 млн баррелей в сутки, введенного в апреле 2023 года. Наряду с ограничениями на поставки в размере 2 млн баррелей в сутки, которые были введены в ноябре 2022 года и, как ожидается, останутся в силе до конца 2026 года, эти сокращения составляют примерно 5,85 млн баррелей в сутки или примерно 6 процентов мирового спроса на нефть.

Рисунок 1.7. Спреды по государственному внешнему долгу

(В базисных пунктах)

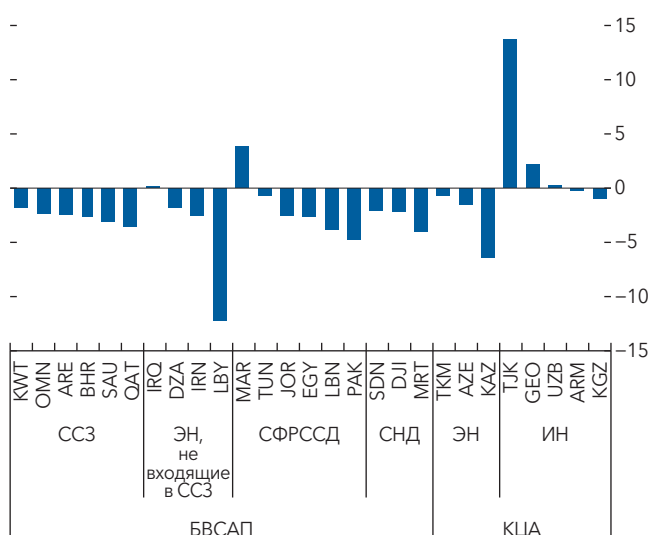

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Спреды по государственным облигациям взяты из индекса JPMorgan Global Bond Index – Emerging Markets. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СФР – страны с формирующимся рынком; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.8. Номинальный эффективный валютный курс

(Изменение в процентах, август 2025 года по сравнению с декабрем 2024 года)

Источники: база данных Системы информационных уведомлений (INS) МВФ и расчеты персонала МВФ.

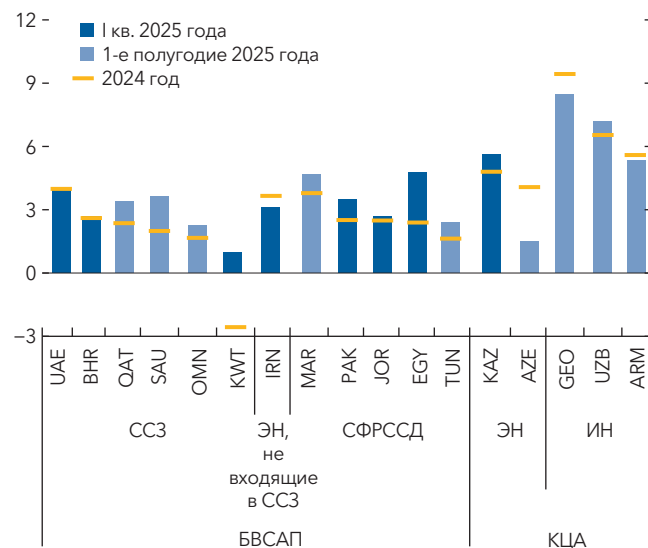
Примечание. Отрицательные значения указывают на снижение курса валюты. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти, КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

ным долговым инструментам, в 2025 году несколько стран успешно вышли на международные рынки. По состоянию на сентябрь 2025 года совокупный объем выпуска облигаций в регионах БВСАП и КЦА превысил 36,8 млрд долларов США, что почти соответствует объему за весь 2024 год и превышает средний показатель последних трех лет. Номинальные эффективные обменные курсы в целом снизились (рис. 1.8), в некоторых случаях ввиду привязки курса валюты к доллару США (странах ССЗ, Иордании и де-факто в Азербайджане). Рост кредитования частного сектора оставался уверенным во многих странах БВСАП и КЦА, в том числе благодаря крупномасштабным инвестиционным проектам, связанным с усилиями по диверсификации и обновлением инфраструктуры.

Высокий внутренний спрос, увеличение добычи нефти и благоприятные финансовые условия помогли поддерживать экономическую активность в большинстве стран регионов БВСАП и КЦА в первой половине 2025 года. Во многих странах рост ВВП в первом квартале или первой половине 2025 года превысил как средний показатель 2024 года, так и рост за аналогичный период прошлого года (рис. 1.9). В ССЗ сохранялся активный рост, который поддерживался устойчивым внутренним спросом, отчасти обусловленным текущими усилиями по диверсификации и восстановлением добычи углеводородов. В странах – импортерах нефти БВСАП экономический рост в 2025 году был обусловлен значительным притоком туристов (Египет, Марокко, Тунис), оживлением сельскохозяйственного производства (Иордания, Марокко, Тунис), увеличением инвестиций в инфраструктуру (Марокко) и устойчивыми денежными переводами (Египет, Иордания, Пакистан). В регионе КЦА рост в 2025 году ускорился в Казахстане и Узбекистане, при этом внутренний спрос поддерживался, соответственно, активной кредитной экспансией и денежными переводами. Тем не менее рост несколько замедлился (хотя и оставался устойчивым) в Армении, Грузии и более заметно в Азербайджане, где негативное влияние на экономическую активность оказали, соответственно, медленная реализация государственных инвестиционных проектов и технические проблемы, ограничивающие добычу нефти.

Инфляционные тенденции в регионах БВСАП и КЦА различались. К июлю 2025 года общая инфляция (в годовом исчислении) понизилась в большинстве стран БВСАП, оставаясь относительно низкой или близкой к целе-

Рисунок 1.9. Регионы БВСАП и КЦА: рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

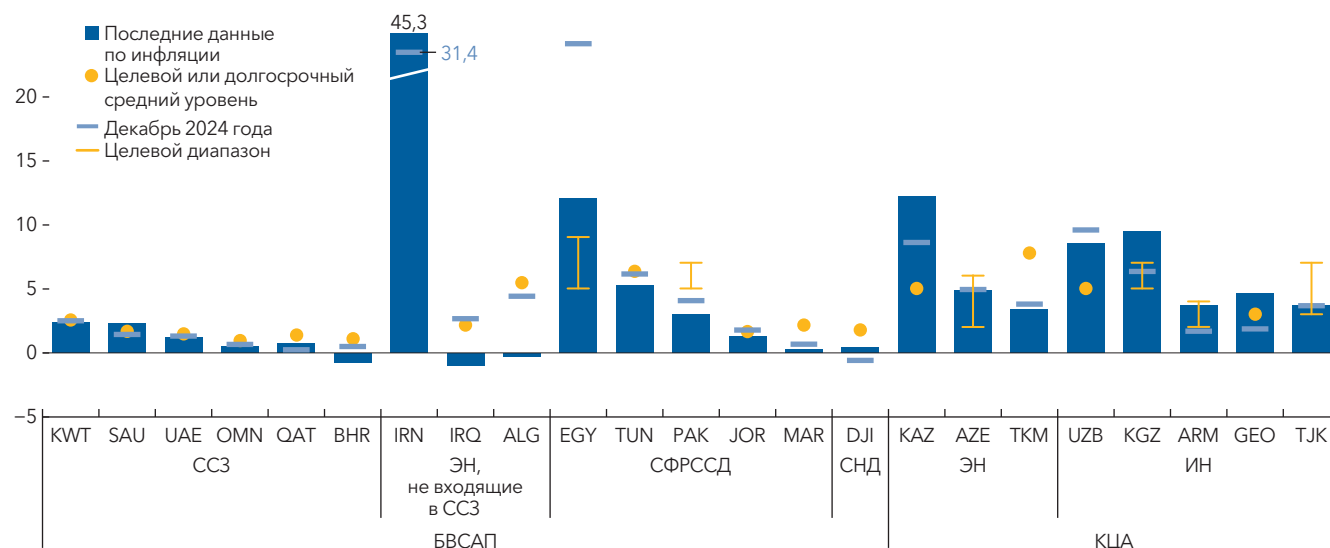
Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти, КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

вым или средним историческим показателям, в связи со снижением цен на продовольствие и энергоносители и жестким курсом денежно-кредитной политики, (рис. 1.10). Исламская Республика Иран оставалась исключением: инфляция в ней повысилась из-за давления на обменный курс, мягкой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а также международных санкций. В Египте инфляция снизилась по сравнению с предыдущими высокими показателями, но оставалась повышенной из-за влияния текущих шоков предложения, снижения курса валюты и корректировки цен на энергоносители. К июлю 2025 года общая инфляция почти во всех странах КЦА (за исключением Туркменистана), напротив, была выше, чем на конец 2024 года. Инфляционное давление в регионе КЦА связано с несколькими факторами, в том числе разовыми реформами тарифов на электроэнергию (Кыргызская Республика), импортируемой инфляцией, в основном из России (основного торгового партнера) (Казахстан, Кыргызская Республика), а также давлением спроса (Казахстан, Кыргызская Республика).

Несколько стран добились прогресса на пути к миру, заложив тем самым основу для восстановления экономики. В Ливане прекращение огня с Израилем, действующее с ноября 2024 года, дает надежду на период

Рисунок 1.10. Регионы БВСАП и КЦА: общая инфляция
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Долгосрочный средний уровень инфляции указан за период 2015–2024 годов. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

мира и восстановления, несмотря на недавние авиаудары и долговременные экономические последствия конфликта. В Сирии переход политической власти открыл новые экономические перспективы после понесенного тяжелого урона для экономической активности в результате затяжного конфликта. В страну вернулось более полумиллиона беженцев и свыше 1,2 млн внутренне перемещенных лиц, что создало дополнительные трудности для удовлетворения и без того значительных гуманитарных потребностей (Верховный комиссар ООН по делам беженцев, 2025). В Йемене прогресс в реализации мирной дорожной карты ООН 2023 года застопорился, но с мая 2025 года соблюдается соглашение о прекращении огня с США. Между тем гуманитарная ситуация остается тяжелой, особенно в Судане, где число людей, нуждающихся в помощи, резко возросло в 2025 году по сравнению с предыдущим годом (Управление по координации гуманитарных вопросов, 2025a), и в секторе Газа, где к концу июля 2025 года было зарегистрировано более 64 000 погибших и более трех четвертей строений были либо повреждены, либо разрушены (Управление по координации гуманитарных вопросов, 2025b).

1.3. Перспективы развития: от экономической устойчивости к усилению роста

По прогнозам, рост ВВП в регионе БВСАП будет укрепляться в 2025 году более быстрыми темпами, чем ожидалось в мае. Пересмотр в сторону повышения связан с ростом добычи нефти в странах-экспортерах, дальнейшим прогрессом в проведении структурных реформ в ключевых странах с формирующимся рынком и странах со средним доходом, а также увеличением сельскохозяйственного производства. Рост ВВП в регионе КЦА также был пересмотрен в сторону повышения, чему способствовали оживленный внутренний спрос и сильный рост добычи углеводородов. Среднесрочные прогнозы роста в целом остаются неизменными, предполагая постепенное ускорение темпов роста в регионе БВСАП благодаря отдаче от структурных реформ и усилий по макроэкономической стабилизации. В регионе КЦА, напротив, ожидается замедление роста в среднесрочной перспективе по мере возвращения к потенциальному уровню после периода быстрого роста в последние годы. Прогнозируется, что в 2025–2026 годах инфляция в регионе БВСАП останется пониженной или будет постепенно сокращаться, что связано со снижением цен на продовольствие и энергоносители, а также с консервативным курсом налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. При этом в странах КЦА прогнозируется, что инфляция повысится в 2025 году из-за сохраняющегося сильного давления спроса, а в 2026 году начнет замедляться.

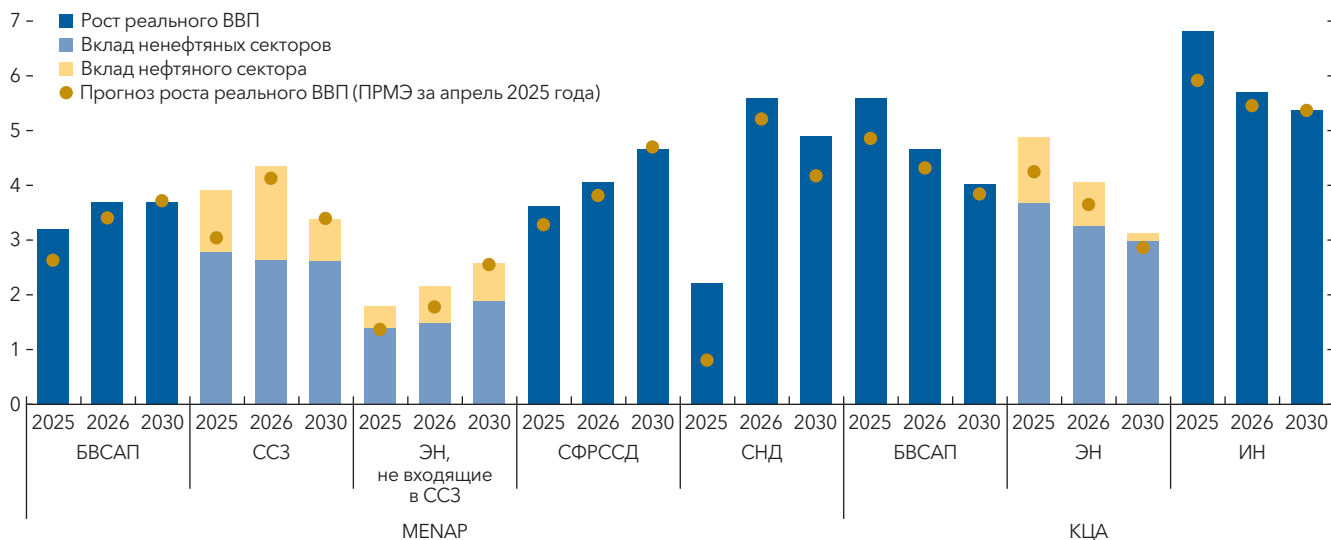
Благодаря наблюдаемой в 2025 году устойчивости экономики прогнозы роста были пересмотрены в сторону повышения по сравнению с майскими оценками. В настоящее время прогнозируется, что в 2025 году рост ВВП в регионе БВСАП достигнет 3,2 процента по сравнению с 2,1 процента в прошлом году, что на 0,6 процентного пункта выше, чем майского прогноза (рис. 1.11). Данный пересмотр связан с факторами, которые поддерживали экономическую активность в условиях высокой глобальной неопределенности: увеличением добычи нефти и устойчивым внутренним спросом в странах – экспортерах нефти⁵; продолжающимся положительным влиянием проведения реформ (Иордания); дальнейшими усилиями по макроэкономической стабилизации (Египет); увеличением инвестиций (Марокко) и восстановлением сельскохозяйственного производства благодаря благоприятным климатическим условиям (Марокко, Пакистан, Тунис) и расширению пахотных земель (Судан). Тем не менее для некоторых стран БВСАП с низким доходом (СНД) прогнозы роста были понижены в связи со снижением добычи золота (Мавритания) и сокращением иностранной помощи (Сомали). Прогнозы роста для региона КЦА на 2025 год были повышены до 5,6 процента, что немного выше прошлогодних 5,5 процента и на 0,7 процентного пункта выше майского прогноза. Это повышение учитывает увеличение добычи углеводородов (Казахстан) и высокий внутренний спрос, стимулируемый ростом кредитования (Армения, Грузия, Казахстан) и бюджетной экспансией (Армения, Казахстан, Кыргызская Республика).

Среднесрочные прогнозы роста в основном не изменились с мая, учитывая ожидаемое повышение темпов роста в регионе БВСАП и постепенное замедление в странах КЦА. В регионе БВСАП благоприятный прогноз связан

⁵ По прогнозам, в 2025 году объем добычи нефти в регионе БВСАП достигнет 25,7 млн баррелей в сутки, что на 200 000 баррелей в сутки больше, чем прогнозировалось в мае 2025 года, и на 400 000 баррелей в сутки выше уровня 2024 года.

Рисунок 1.11. Регионы БВСАП и КЦА: прогнозы роста реального ВВП

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

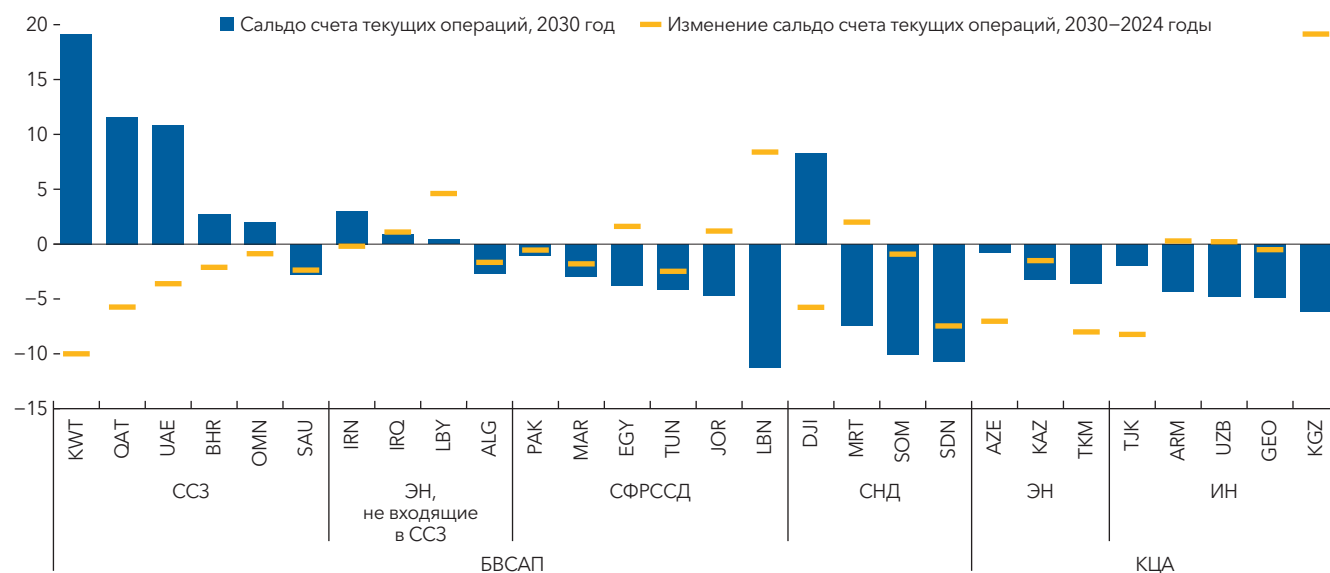
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики»; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

главным образом с повышением темпов роста в ряде стран с формирующимся рынком и СНД, которое обусловлено ожидаемой отдачей от структурных реформ (Египет, Иордания, Марокко) и усилиями по макроэкономической стабилизации после окончания конфликта (Сомали, Судан) соответственно. По прогнозам, в 2026 году темпы роста в Пакистане увеличатся до 3,6 процента, чему будет способствовать неуклонное проведение реформ, улучшение финансовых условий и повышение уверенности. В странах ССЗ прогнозируется ускорение роста примерно до 4,1 процента в 2026–2027 годах вследствие роста в ненефтяном секторе, стимулируемого сохраняющимся высоким внутренним спросом, а также увеличения добычи нефти, а затем замедление роста примерно до 3,4 процента в связи со снижением добычи нефти при стабилизации темпов роста в ненефтяном секторе на достаточно высоком уровне. В странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, напротив, ожидается, что вследствие сохранения сильной зависимости от добычи нефти и замедления прогресса в проведении структурных реформ и диверсификации экономики среднесрочные темпы роста будут оставаться на уровне около 2,6 процента. В регионе КЦА в среднесрочной перспективе прогнозируется постепенное замедление роста примерно до 4 процентов по мере того, как влияние войны в Украине на их экономику будет ослабевать, а уровни добычи углеводородов стабилизируются.

По прогнозам, внешние позиции во многих странах БВСАП и КЦА со временем будут ухудшаться, хотя и более медленными темпами, чем прогнозировалось в мае. Несмотря на повышение прогноза на 2025–2026 годы примерно на 2,5 процентного пункта ВВП (в основном в связи с ростом добычи нефти), по-прежнему ожидается, что взвешенный профицит счета текущих операций стран ССЗ сократится с 7,1 процента ВВП в 2024 году до примерно 3,7 процента в 2030 году из-за снижения доходов от экспорта нефти и увеличения импорта, связанного с текущими усилиями по диверсификации (рис. 1.12). Что касается стран – экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, то в ближайшей перспективе ожидается увеличение дефицита счета текущих операций Алжира, что связано со снижением цен на нефть и ограниченным приростом добычи. Позиция Ирака по внешнеэкономическим операциям, напротив, улучшится в среднесрочной перспективе, согласно прогнозам, благодаря бюджетной консолидации и постепенному увеличению экспорта нефти. Среди стран – импортеров нефти БВСАП дефицит счета текущих операций в 2025 году, как ожидается, немного увеличится в Марокко и Тунисе, в то время как в Иордании он останется в целом стабильным, поскольку устойчивый спрос стимулирует импорт. В среднесрочной перспективе прогно-

Рисунок 1.12. Регионы БВСАП и КЦА: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

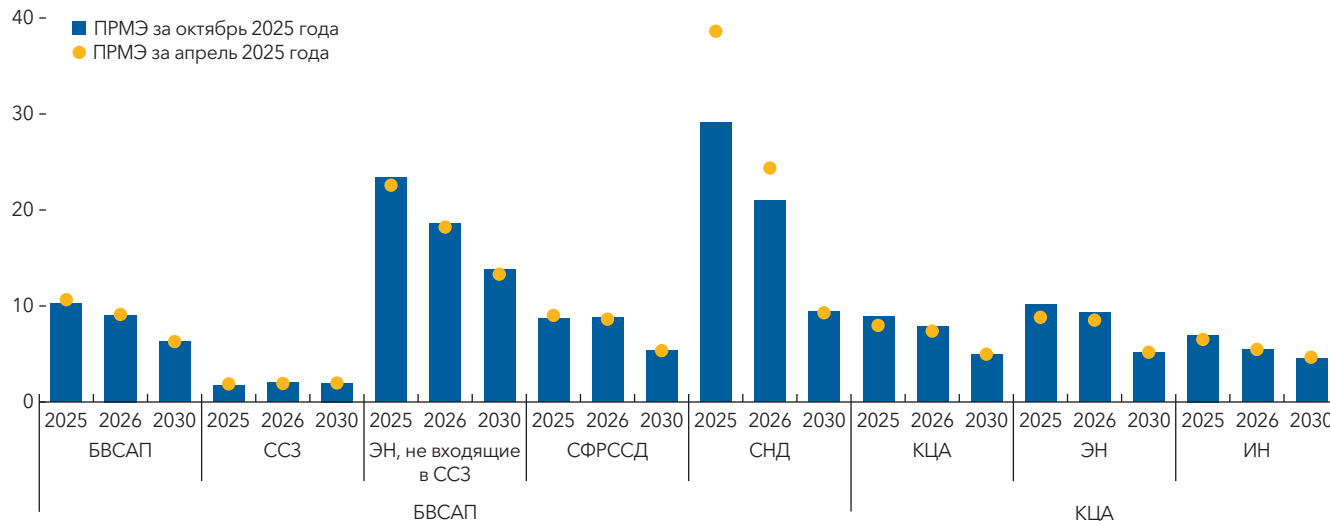
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

зируется постепенное укрепление позиций по внешнеэкономическим операциям в Иордании и Египте (по мере того как экспорт будет увеличиваться за счет нормализации региональной торговли и устойчивого роста притока туристов). В противовес этому, ожидается умеренное ухудшение этих позиций в Марокко (из-за роста импорта, связанного с инвестициями для подготовки к чемпионату мира по футболу 2030 года) и Тунисе (из-за прогнозируемого ослабления динамики экспорта). Среди СНД региона БВСАП в среднесрочной перспективе ослабление внешних позиций ожидается в Джибути, Сомали и Судане из-за активного импорта, связанного с расширением портов и проектами в области возобновляемых источников энергии (Джибути), восстановления импорта до уровня, предшествовавшего периоду конфликта, для поддержки восстановительных работ (Судан) и сокращения официальных грантов (Сомали). В регионе КЦА прогнозируется увеличение дефицита счета текущих операций стран – экспортеров нефти как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе, что связано со снижением цен на углеводороды и сокращением добычи нефти и газа. В Таджикистане ожидается ослабление сальдо внешних операций по мере нормализации денежных переводов и снижения спроса на рабочую силу в странах назначения⁶. Ожидается, что в большинстве стран регионов БВСАП и КЦА показатель импортного покрытия резервов снизится. Тем не менее, по прогнозам, страны – экспортеры нефти ССЗ и КЦА сохраняют существенные международные резервы, которые могут обеспечить значительные буферы.

По прогнозам, в среднесрочной перспективе инфляция снизится в обоих регионах. Ожидается, что в регионе БВСАП инфляция в странах ССЗ останется на стабильном и умеренном уровне, составляя в среднем примерно 2 процента в течение горизонта прогнозирования. В странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, инфляция, как ожидается, снизится, но останется относительно высокой, особенно в Исламской Республике Иран, где к концу 2025 года годовая инфляция, по прогнозам, достигнет 45 процентов (рис. 1.13). Что касается стран – импортеров нефти региона БВСАП, то инфляция, по прогнозам, останется низкой в Иордании и опустится с повышенных уровней в Египте, чему способствуют ослабление последствий снижения курса валюты и повышения цен на энергоносители в прошлом, а в Тунисе ожидается лишь незначительное замедление темпов инфляции ввиду продол-

⁶ Среди стран – импортеров нефти КЦА заметное улучшение сальдо счета текущих операций, как прогнозируется, будет наблюдаться в Кыргызской Республике. Однако это в значительной степени связано с методологическим изменением: начиная с 2025 года, доходы от реэкспорта будут учитываться как собственно экспортные доходы, а не отражаться как ошибки и пропуски.

Рисунок 1.13. Регионы БВСАП и КЦА: прогноз и пересмотр прогнозов общей инфляции*(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, на конец периода)*

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

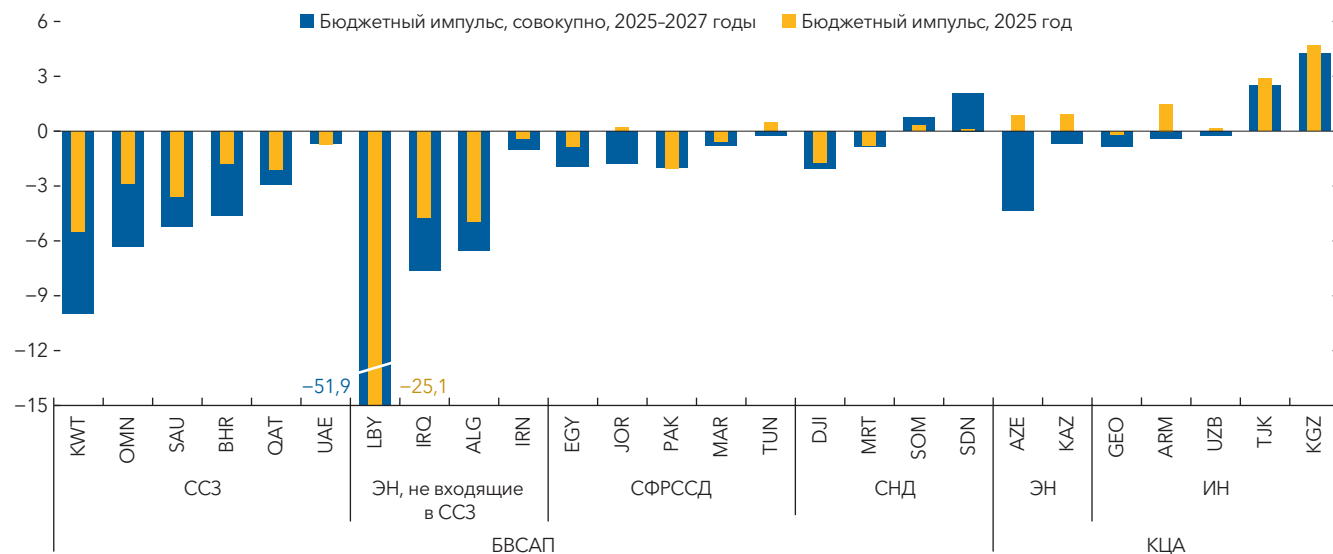
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики»; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

жающегося монетарного финансирования дефицита бюджета. В Пакистане, несмотря на то что в этом году темпы инфляции значительно замедлились благодаря снижению цен на продовольствие и энергоносители, в 2026 году ожидается ее повышение ввиду нормализации этих цен и постепенного отказа от краткосрочных субсидий на электроэнергию. В некоторых странах, затронутых конфликтами, включая Ливан и Судан, ожидается снижение значительного инфляционного давления, чему будет способствовать прогресс в макроэкономической стабилизации. В регионе КЦА, после роста в 2025 году во всех странах, кроме Узбекистана, прогнозируется медленное снижение инфляции, поскольку внутренний спрос также снизится в силу ужесточения курса налогово-бюджетной политики. Исключение составляют только Туркменистан, где ожидается постепенное ускорение инфляции и ее стабилизация на повышенном уровне (8 процентов) ввиду более мягкой денежно-кредитной политики и повышения заработной платы в государственном секторе и пенсий, и Таджикистан, где инфляция, по прогнозам, будет постепенно повышаться, оставаясь тем не менее в пределах целевого диапазона 5 ± 2 процента на горизонте прогнозирования.

В большинстве стран БВСАП прогнозируется ограничительная направленность налогово-бюджетной политики, в то время как в регионе КЦА в большинстве стран с 2026 года, как ожидается, начнется некоторая бюджетная консолидация⁷. Среди стран – экспортеров нефти региона БВСАП первичные сальдо бюджета без учета нефти увеличатся, чему будут способствовать усилия по рационализации расходов (Алжир, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия) и работа по мобилизации доходов, не связанных с углеводородами (Ирак), что приведет к отрицательному бюджетному импульсу (рис. 1.14). В странах – импортерах нефти региона БВСАП прогнозируется улучшение первичных сальдо бюджета, скорректированных с учетом циклических колебаний, по мере того как реформы налоговой политики и налогового администрирования будут способствовать мобилизации налоговых поступлений (Египет, Иордания, Марокко, Пакистан), а реформы энергетических субсидий помогут сдерживать расходы (Египет, Марокко, Пакистан). Ожидается, что среди СНД региона БВСАП бюджетное положение улучшится в Джибути и Мавритании, между тем ухудшение первичного сальдо бюджета ожидается в Судане (в основном из-за рас-

⁷ Один из нюансов этой оценки заключается в том, что изменения в общем бюджете или бюджете центрального правительства могут лишь частично отражать степень, в которой налогово-бюджетная политика влияет на рост в тех странах БВСАП и КЦА, где значительная часть стимулирования происходит за счет внебюджетных расходов государственных предприятий или фондов национального благосостояния. Ограниченность данных о полном влиянии государственного сектора на экономическую активность не позволяет провести такую оценку.

Рисунок 1.14. Регионы БВСАП и КЦА: бюджетный импульс
(В процентах ВВП)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Бюджетный импульс рассчитывается как разность между первичными сальдо бюджета с отрицательным знаком (то есть, отрицательный бюджетный импульс подразумевает более жесткий курс налогово-бюджетной политики). Определение первичного сальдо бюджета зависит от страны: для экспортеров нефти под ним подразумевается годовое первичное сальдо бюджета без учета нефти, выраженное в процентах ВВП без учета нефти; для импортеров нефти под ним подразумевается первичное сальдо бюджета, скорректированное с учетом циклических колебаний, в процентах ВВП. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

ходов на восстановление) и Сомали (из-за сокращения внешних грантов). В 2025 году налогово-бюджетная политика в странах КЦА, по прогнозам, в целом будет иметь экспансионистскую направленность, но с 2026 года станет ограничительной, что обусловлено снижением капитальных расходов (Азербайджан) и бюджетными реформами, способствующими повышению ненефтяных доходов (Казахстан). Основными исключениями являются Кыргызская Республика и Таджикистан, где в среднесрочной перспективе прогнозируется сохранение экспансионистской налогово-бюджетной политики, в основном ввиду увеличения капитальных расходов.

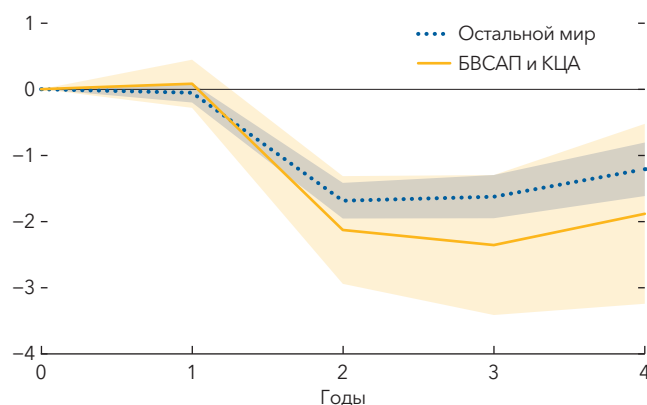
1.4. Риски: сохранится ли устойчивость?

Риски для перспектив развития по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации. Несмотря на то что высокая глобальная неопределенность пока не оказала неблагоприятного воздействия на экономику стран БВСАП и КЦА, нельзя исключить возможность отложенного негативного влияния. Обеспокоенность относительно бюджетных перспектив и более значительное, чем прогнозировалось, инфляционное давление в ключевых странах с развитой экономикой могут привести к сохранению повышенных процентных ставок в течение более длительного времени, что особенно повлияет на страны региона с высокими государственными потребностями в финансировании, большей подверженностью банковского сектора суверенному риску и более сильной зависимостью стран от иностранного финансирования. Возобновление геополитической напряженности по-прежнему создает устойчивый риск. Тем не менее существует возможность улучшения ситуации вследствие более быстрого, чем ожидается, урегулирования конфликтов и более активного проведения давно намеченных структурных реформ.

Устойчиво высокая неопределенность в мире представляет собой основной негативный риск. Анализ, проведенный МВФ, показывает, что шок в размере одного стандартного отклонения для индекса мировой неопределенности соотносится со средними потерями объема производства в регионах БВСАП и КЦА, достигающими максимального значения примерно в 2,5 процента через два года после шока (рис. 1.15) (см. главу 2 доклада «Перспективы

Рисунок 1.15. Регионы БВСАП и КЦА: влияние шоков глобальной неопределенности на рост реального ВВП

(В процентах, влияние шока неопределенности в размере одного стандартного отклонения)

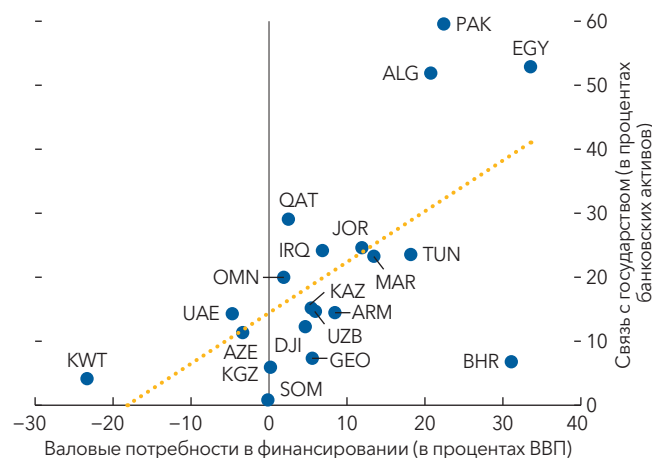
Источник: МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за май 2025 года. Примечание. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

развития региональной экономики: *Ближний Восток и Центральная Азия* за май 2025 года). Потери объема производства, связанные с повышением неопределенности, проявляются главным образом через снижение внутреннего спроса, негативно влияющее на потребление и инвестиции (и соответствующий импорт), а также сокращение экспорта.

Важным каналом распространения шока может стать ужесточение глобальных финансовых условий. Резкая переоценка акций в условиях высоких стоимостных оценок, особенно в секторах, связанных с технологиями и ИИ, может негативно отразиться на благосостоянии и потреблении. По прогнозам, в ряде стран с развитой экономикой будет наблюдаться значительный бюджетный дефицит на фоне исторически высокого уровня государственного долга (см. «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» за октябрь 2025 года). Повышенная обеспокоенность по поводу устойчивости бюджета может повлиять на рост надбавок за долгосрочность обязательств, особенно если она усугубляется неопределенностью, связанной с геоэкономической фрагментацией и глобальными торговыми спорами. Кроме того, более сильное, чем ожидалось, инфляционное давление долгосрочного повышения тарифов может побудить центральные банки перейти к более ограничительной денежно-кредитной политике, чем предполагалось в базовом сценарии. С учетом того, что спреды по суверенным облигациям уже стали узкими по историческим меркам, это может привести к увеличению стоимости финансирования для стран БВСАП и КЦА. Повышение стоимости заимствований может усугубить бюджетную и финансовую уязвимость в этих двух регионах, особенно в странах, в которых прогнозируются повышенные валовые государственные потребности в финансировании и на балансах банковского сектора которых находится относительно большая доля суверенных облигаций (Алжир, Египет, Пакистан) (рис. 1.16).

Некоторую обеспокоенность вызывают признаки быстрого повышения цен на недвижимость в некоторых странах ССЗ на фоне быстрого роста кредитования и высоких стоимостных оценок. Эти проблемы усугубляются ограниченностью данных, в том числе отсутствием индексов цен на недвижимость и права собственности (Бахрейн, Кувейт), а также необходимостью более согласованных ежедневных данных о сделках с недвижимостью (Катар). В некоторых странах КЦА рост уровня проблемных активов, особенно в строительном, потребительском и ипотечном сегментах, может повысить уязвимость к изменению потребительских настроений или коррекции цен на жилье.

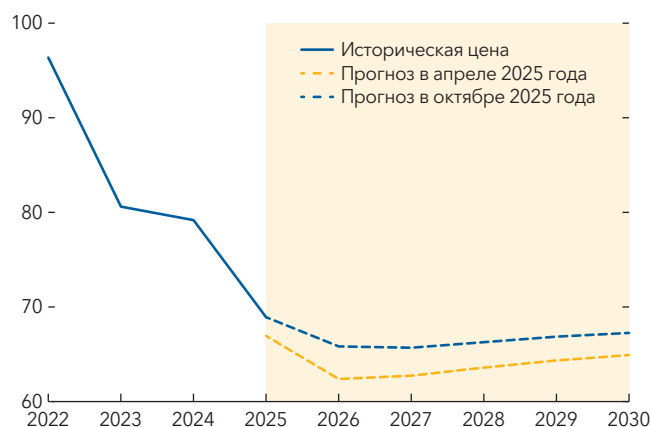
Рисунок 1.16. Связь банков с государством и валовые потребности в финансировании, 2024 год

Источники: Haver Analytics; база данных МВФ по международной финансовой статистике; база данных издания «Перспективы развития региональной экономики»; база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Связь с государством рассчитывается как доля чистых требований банков к центральным, региональным и местным органам государственного управления и государственным предприятиям в совокупных банковских активах. В случае Бахрейна она включает только требования банков к сектору государственного управления. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ISO).

Более резкое, чем прогнозировалось, снижение курса доллара США может иметь разные последствия для регионов БВСАП и КЦА. Странам – импортерам нефти с более гибким обменным курсом повышение курса национальной валюты может помочь ослабить инфляционное давление, сократить расходы на импорт, снизить стоимость в национальной валюте долга, номинированного в долларах США, и смягчить условия внешнего финансирования за счет увеличения спроса на внутренние активы. В странах – экспортерах нефти, обменные курсы которых привязаны к доллару США, дальнейшее снижение курса национальной валюты может повысить конкурентоспособность ненефтяного экспорта (включая туризм), но также повысить стоимость импорта, особенно из Азии и Европы, что увеличит импортируемую инфляцию. Смягчить это влияние может тот факт, что счета по значительной доле импорта оформляются в долларах США (например, приблизительно 80 процентов импорта Саудовской Аравии). С другой стороны, внезапное и резкое повышение курса доллара США после недавнего снижения может ограничить приток капитала и финансирования в регион, усугубляя последствия сокращения официальных грантов из-за уменьшения международной помощи.

Рисунок 1.17. Цены на нефть
(В долларах США за баррель)

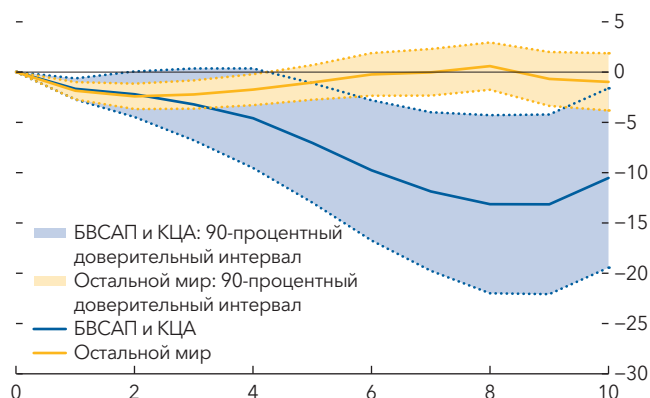
Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Риски, связанные с ценами на нефть, являются относительно сбалансированными. Согласно базовому сценарию, исходя из фьючерсных цен на начало сентября 2025 года, цены на нефть в среднем составят примерно 69 долларов США за баррель в 2025 году, снизятся до 66 долларов США в 2026 году и останутся на этом уровне до 2030 года. Это значительно ниже среднего показателя 2024 года в 79 долларов США за баррель (рис. 1.17). Более быстрое восстановление добычи в странах – членах ОПЕК+ в сочетании с более слабым, чем ожидалось, мировым спросом может привести к переизбытку предложения и вызвать падение цен на нефть ниже базового уровня, что негативно скажется на бюджетной и внешней позиции экспортеров нефти. С другой стороны, эскалация геополитической напряженности в регионе, в том числе возможность введения дополнительных санкций в отношении российского и иранского экспорта, может привести к росту цен. Хотя это улучшило бы перспективы для региональных экспортеров нефти, проблемы могут возникнуть у импортеров нефти, особенно у стран с высокими топливными субсидиями, сильной зависимостью от импортного топлива и относительно высокой энергоемкостью ВВП.

Несмотря на то что геополитическую напряженность до сих пор удавалось сдерживать, она остается основным риском для экономики стран БВСАП и КЦА. Недавняя война между Ираном и Израилем была недолгой, но риск возобновления (и потенциального расширения) эскалации остается острым, с возможными вторичными эффектами для соседних стран. Они могут включать в себя увеличение потоков беженцев, а также перебои в логистике и поставках энергоносителей. В то же время неурегулированный кризис в секторе Газа может нарушить региональную экономическую и торговую стабильность в большей степени, чем в настоящее время предполагается в базовом сценарии. Помимо немедленного воздействия, конфликты влекут за собой долгосрочные экономические издержки. В главе 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года отмечается, что в регионах БВСАП и КЦА объем производства на душу населения через десять лет после начала серьезного конфликта остается в среднем примерно на 10 процентов ниже тренда, наблюдавшегося до конфликта (рис. 1.18). Это также оказывает влияние на приграничные страны, где объем производства на душу населения снижается сразу примерно на 1,5 процента и еще на 6 процентов в течение 10 лет.

Регион КЦА остается уязвимым к продолжающейся войне в Украине, при этом риски тесно связаны со сроками и характером любого возможного мирного соглашения, его более широкими геополитическими последствиями и сложными вторичными эффектами. Эскалация конфликта и связанные с ней санкции в отношении России могут

Рисунок 1.18. Воздействие конфликтов на реальный ВВП на душу населения
(В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», база данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Шок возникает в первый год и соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

ния средств. Более того, эти притоки вряд ли будут устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Регионы БВСАП и КЦА также подвержены периодическому возникновению экстремальных климатических явлений. Новые случаи засухи могут нанести ущерб экономической активности и занятости в странах, в значительной степени зависящих от сельскохозяйственного производства (Египет, Марокко, Тунис). Сильное наводнение в Пакистане в третьем квартале 2025 года может иметь более негативные последствия для экономического роста, инфляции и счета текущих операций, чем предполагается в настоящее время, хотя эти последствия остаются весьма неопределенными.

Также существует ряд рисков превышения текущих прогнозов. Во многих странах БВСАП более быстрое проведение структурных реформ может принести более значительные экономические выгоды, чем отражено в настоящее время в базовом сценарии. В странах, пострадавших от конфликтов, быстрое и надежное урегулирование таких конфликтов может ускорить проведение восстановления в рамках регионального и международного сотрудничества, что заложит основу для более широких реформ и совершенствования государственного управления. В регионе КЦА среднесрочный рост может оказаться выше текущих прогнозов, если положительное влияние последних событий, в основном связанное с вторичными эффектами войны в Украине и многолетними проектами инфраструктурных инвестиций, окажется более устойчивым, чем ожидалось, что может привести к превышению базовых оценок потенциального объема производства (см. вставку 1.1). Кроме того, мирное соглашение между Азербайджаном и Арменией может открыть путь к более тесному региональному сотрудничеству и интеграции.

1.5. Меры политики: накопление резервов, повышение устойчивости и использование возможностей

Сохранение рисков ухудшения ситуации подчеркивает необходимость осторожной макроэкономической политики, в которой приоритет отдается наращиванию резервов, а также смелым структурным реформам для повышения устойчивости к негативным шокам. Относительно консервативный курс налогово-бюджетной политики, заложенный в текущих прогнозах, представляется уместным, учитывая ожидаемое ускорение роста во многих

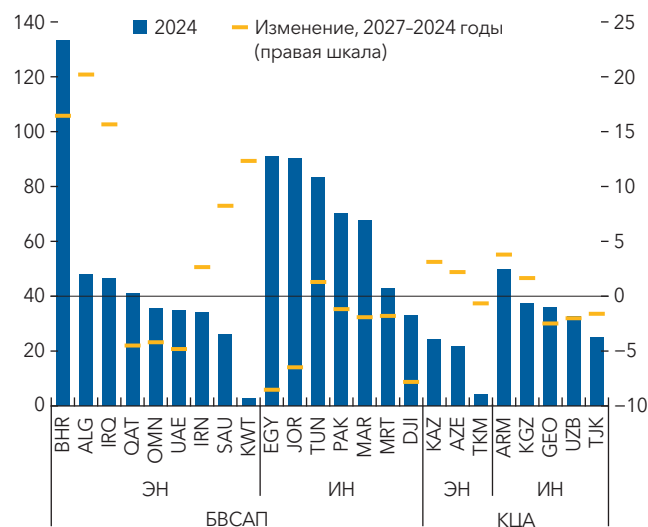
негативно сказаться на туризме, торговле, денежных переводах и потоках инвестиций, в то же время усилив давление в сторону снижения курса валюты, которое может привести к росту инфляции. Двусторонние санкции могут привести к возникновению регуляторных рисков для финансовых учреждений, включая сложности в поддержании корреспондентских банковских отношений, что потребует продолжения усилий по укреплению механизмов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ), а также усиления надлежащих проверок клиентов со стороны банков. Тем не менее сценарий затяжного конфликта, сопровождающийся более жесткими двусторонними санкциями, также может привести к устойчивому притоку капитала и мигрантов из России, а также к увеличению потоков торговли, перенаправляемых через страны КЦА. Хотя такая динамика может временно повысить спрос и поддержать сальдо внешних операций, она, вероятно, повысит риски, связанные с добросовестностью финансовых операций, и правовые риски, особенно в случае незаконного происхожде-

странах БВСАП и возвращение к потенциальным уровням роста в регионе КЦА. В странах, испытывающих устойчивое инфляционное давление, сохранять жесткий курс денежно-кредитной политики следует до тех пор, пока инфляционные ожидания не придут в четкое соответствие с целевыми показателями. Для того чтобы лучше противостоять глобальным потрясениям, некоторым странам, возможно, потребуется укрепить свои институциональные основы налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в целях более эффективного закрепления долгосрочных бюджетных и инфляционных ожиданий. В свете существующих факторов уязвимости, прочные правовые основы деятельности финансового сектора и целевые макропруденциальные меры имеют решающее значение для сдерживания возникающих рисков и обеспечения финансовой стабильности. Структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики и развитие частного сектора, по-прежнему имеют важное значение для использования возможностей, возникающих в связи с изменениями глобального экономического ландшафта. Ускорение внедрения искусственного интеллекта (ИИ) будет играть важную роль в содействии сближению уровня доходов. Однако сопутствующие меры политики должны быть тщательно проработаны, чтобы свести к минимуму риск потери рабочих мест, особенно среди молодежи. Странам, выходящим из состояния конфликта, для успешного восстановления экономики потребуется быстрый прогресс в обеспечении макроэкономической стабилизации, укреплении институтов и улучшении доступа к финансированию.

Странам с ограниченным бюджетным пространством следует уделять приоритетное внимание восстановлению пространства для маневра, чтобы подготовиться к потенциальным рискам ухудшения ситуации. Положение в налогово-бюджетной сфере в странах БВСАП и КЦА в целом улучшилось после ухудшения, вызванного кризисом, связанным с пандемией, вместе с восстановлением экономического роста. Тем не менее в некоторых случаях дефицит бюджета остается выше, чем до пандемии (Армения, Ливия, Тунис), а государственный долг, по прогнозам, вырастет в среднесрочной перспективе (Алжир, Бахрейн, Ирак), или стабилизируется на относительно высоких уровнях, или лишь немного снизится с этих уровней (Египет, Иордания, Марокко, Тунис) (рис. 1.19). Для восстановления бюджетных резервов в этих странах потребуется надежный процесс бюджетной консолидации, тщательно выверенный с учетом текущей стадии цикла деловой активности и необходимости сохранения инвестиций, имеющих решающее значение для долгосрочного роста, при одновременном сведении к минимуму нагрузки на наиболее уязвимые группы населения. Этот процесс должен сочетать усилия по мобилизации бюджетных доходов, такие как уменьшение налогового разрыва и сокращение доли неформального сектора, с мерами по рационализации текущих расходов. В число приоритетных задач входят повышение эффективности контроля за фондом заработной платы в государственном секторе, который остается повышенным во многих странах, а также повышение адресности и эффективности программ поддержки доходов и социальной защиты, что недавно было реализовано в Египте и Марокко.

Кроме того, имеются возможности для улучшения параметров бюджета в целях более эффективного закрепления долгосрочных бюджетных ожиданий. Как показывает индекс строгости бюджетных правил МВФ, хотя в последнее время некоторые страны укрепили свои параметры бюджета, страны БВСАП и КЦА по-прежнему отстают от других стран с формирующимся рынком. В главе 2 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития миро-

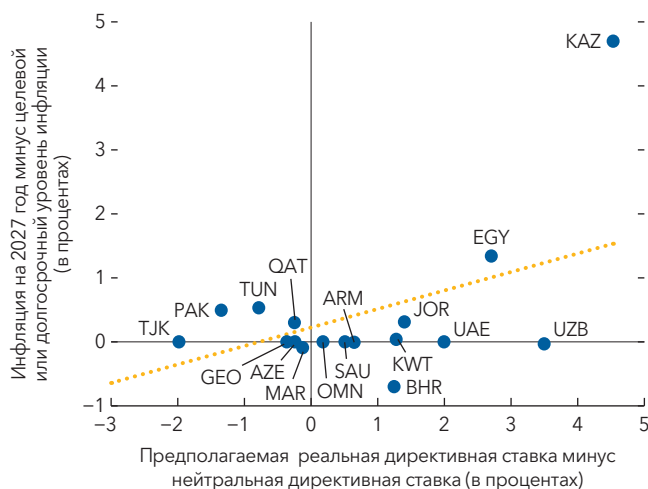
Рисунок 1.19. Регионы БВСАП и КЦА: валовой долг сектора государственного управления
(В процентах ВВП)

Источники: база данных доклада МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ИН – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ЭН – экспортеры нефти.

Рисунок 1.20. Курс денежно-кредитной политики

Источники: Haver Analytics, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Предполагаемая реальная директивная ставка равна разнице между номинальной директивной ставкой и прогнозируемым (на конец периода) уровнем инфляции в 2027 году. Естественная процентная ставка рассчитывается в главе 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за май 2023 года. Для стран Совета сотрудничества арабских государств Залива рассматривается целевой показатель инфляции в 2 процента. Пунктирная линия соответствует линейной аппроксимации. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

вой экономики» за 2025 год показано, что прочные основы налогово-бюджетной политики могут способствовать закреплению ожиданий частного сектора в отношении будущей налогово-бюджетной политики путем повышения доверия к официальным (бюджетным) прогнозам и укрепления приверженности устойчивости долговой ситуации в среднесрочной перспективе. Этому выводу соответствуют результаты эмпирического анализа, проведенного сотрудниками МВФ, которые показывают, что для стран с сильными бюджетными правилами (такими, которые являются юридически обоснованными, прозрачными, хорошо отслеживаются и соблюдаются, а также устойчивы к шокам), уровни премий за суверенный риск, как правило, ниже. Это, в свою очередь, может способствовать расширению бюджетного пространства и возможности принятия более действенных контрциклических бюджетных мер в случае негативных шоков (вставка 1.2).

Денежно-кредитная политика должна быть по-прежнему направлена на обеспечение стабильности цен. Как отмечалось выше, согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе инфляция останется повышенной, превышая целевые уровни, в нескольких странах БВСАП и КЦА (Египет, Казахстан, Тунис), в связи с чем целесообразно использовать сдерживающую

денежно-кредитную политику (рис. 1.20). В странах, где прогнозируется приближение инфляции к целевым показателям центрального банка, следует тщательно и выверенно рассмотреть возврат к более нейтральному или стимулирующему курсу. В странах с режимами фиксированного валютного курса денежно-кредитная политика по-прежнему должна соответствовать поддержанию привязки. В странах с более гибкими обменными курсами любое смягчение денежно-кредитной политики по-прежнему должно проводиться лишь при наличии явных подтверждений того, что инфляционные ожидания прочно закреплены. При всех режимах решения по денежно-кредитной политике должны четко и прозрачно доводиться до сведения общественности, при этом особое внимание следует уделять поддержанию фактической и воспринимаемой независимости центральных банков. Вбольшом числе работ показано, что ослабление независимости центрального банка приводит к росту инфляции и премий за риск, в результате чего для повторного закрепления ожиданий требуется более продолжительный период жесткой денежно-кредитной политики. Эти риски усиливаются, когда решения в области денежно-кредитной политики воспринимаются как мотивированные усилиями по снижению государственных потребностей в финансировании. В готовящемся к публикации исследовании МВФ (Gershenson et al., готовится к публикации) сделан вывод, что повышение показателя независимости центральных банков в регионе БВСАП на 1 стандартное отклонение может привести к совокупному снижению инфляции на 0,5–0,75 процентного пункта (по сравнению с базовым уровнем) за четыре года (рис. 1.21). Наконец, поддержание финансовой стабильности потребует тщательного мониторинга влияния потенциального ужесточения финансовых условий на качество банковских активов. Официальные органы должны быть готовы по мере необходимости менять параметры макропруденциальной политики и продолжать укреплять систему надзора и регулирования.

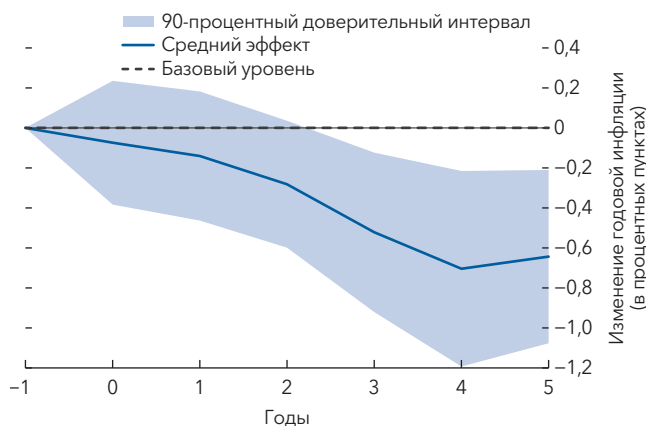
Учитывая риск более частых глобальных потрясений в будущем, гибкость обменного курса может играть более важную роль в смягчении воздействия таких шоков на экономическую активность. Эмпирический анализ персонала, приведенный во вставке 1.3, показывает, что эффективность гибкости обменного курса в качестве аморти-

затра шоков возрастает по мере того, как страны развивают финансовые рынки и диверсифицируют свою экономику, сокращая зависимость от сырьевых товаров. На примере стандартной макроэкономической модели МВФ во вставке также показано, что принятие надежного режима денежно-кредитной политики, основанного на таргетировании инфляции, с более гибкими обменными курсами может сократить потери объема производства, связанные с неблагоприятным сценарием для мировой экономики как в странах БВСАП, так и в странах КЦА.

Для повышения устойчивости к будущим потрясениям и использования возможностей в условиях меняющегося ландшафта мировой торговли также потребуются ускорить реализацию структурных реформ. Проведенные недавно реформы сыграли значительную роль в поддержании роста в странах регионов БВСАП и КЦА. Реформы включали меры в области налогообложения и в энергетическом секторе в Пакистане, реформу энергетических тарифов в Узбекистане и программы диверсификации экономики в Иордании, Марокко и Саудовской Аравии. Эти инициативы повысили устойчивость экономики и способствовали долговременному экономическому росту с ведущей ролью частного сектора. Тем не менее необходим дальнейший прогресс в ряде давних и новых направлений работы; в их числе:

- **Развитие частного сектора.** Динамичный и устойчивый частный сектор играет крайне важную роль в создании рабочих мест и диверсификации экономики в регионе. Во многих странах БВСАП и КЦА развитию частного сектора по-прежнему препятствуют сохраняющиеся барьеры, которые ограничивают выход новых компаний на рынок и сдерживают рост малого бизнеса и стартапов. Для решения этих проблем потребуются продолжение реформ, направленных на снижение доминирующей роли государственных предприятий, рационализацию обременительного государственного регулирования, расширение доступа к финансовым услугам (особенно для малых и средних предприятий) и улучшение общей системы государственного управления.
- **Диверсификация торговли.** Преодоление структурных барьеров на пути углубления интеграции может позволить регионам БВСАП и КЦА диверсифицировать экспортные рынки, расширить взаимодействие внутри региона и воспользоваться возможностями, возникающими в связи с текущей перестройкой глобальных цепочек поставок. В готовящемся к публикации исследовании МВФ (Rayner et al., готовится к публикации) показано, что пакет реформ, направленных на укрепление экономических связей Северной Африки с Европой и странами Африки к югу от Сахары за счет улучшения логистики торговли, содействия перемещению производства в ближние страны, стимулирования либерализации торговли и укрепления деловой среды, увеличит реальный экспорт Северной Африки на 10 процентов через 5 лет, ускоряя тем самым рост доходов и создание рабочих мест (рис. 1.22)⁸.
- **Готовность к внедрению ИИ.** Появление генеративного ИИ дает странам региона БВСАП и КЦА возможность повысить производительность и ускорить экономические преобразования. Исследования МВФ показывают, что страны с формирующимся рынком и СНД в этих регионах несколько отстают от стран ССЗ и сопоставимых стран в других регионах в части готовности к внедрению ИИ (рис. 1.23). Это отставание в основном вызвано

Рисунок 1.21. Регион БВСАП: оценочное кумулятивное влияние повышения индекса независимости центральных банков на инфляцию

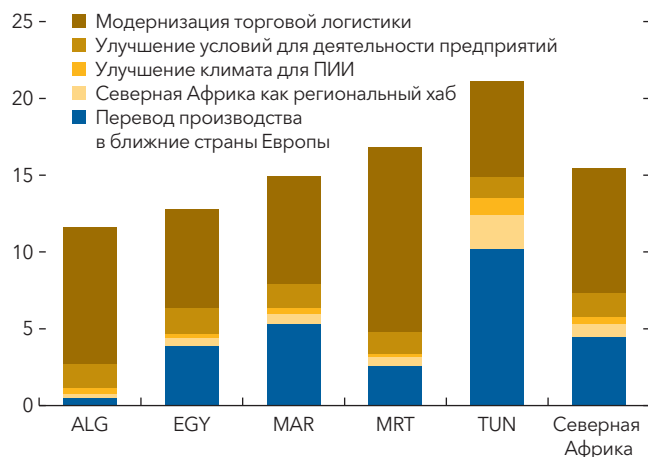

Источники: Gershenson et al. (готовится в публикации) и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

⁸ В работе Rayner et al. (готовится к публикации) оцениваются потенциальные выгоды для стран Северной Африки от модернизации торговой логистики (повышение эффективности логистики), улучшения условий ведения бизнеса (увеличение производительности труда), улучшения условий для ПИИ (повышение производительности отрасли за счет снижения тарифных и нетарифных барьеров), переориентация Европы на поставщиков из географически близких стран (включая увеличение спроса со стороны Европы на торгуемые товары из Северной Африки) и усилий по продвижению Северной Африки в качестве регионального хаба (снижение тарифных и нетарифных барьеров между странами Северной Африки и с остальным миром).

Рисунок 1.22. Северная Африка: реальный прирост экспорта от более тесной интеграции с Европейским союзом и странами Африки к югу от Сахары

(Процентное отклонение от базового сценария)

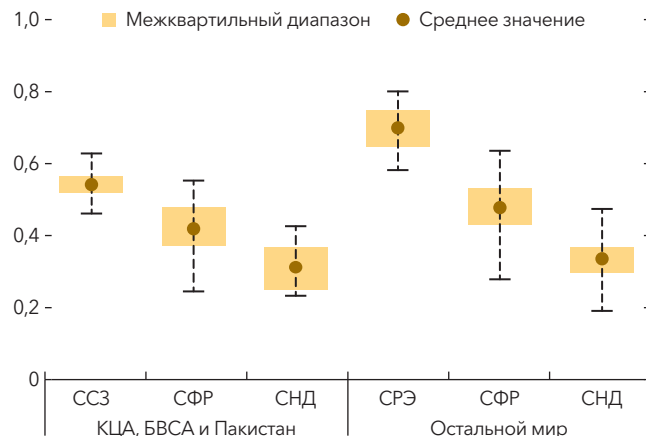

Источники: Rayner et al. (готовится к публикации).

Примечание. Данные по Северной Африке рассчитаны как простые средние значения данных по отдельным странам. На рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 1.23. Готовность к внедрению искусственного интеллекта, 2023 год

(Индекс, от 0 до 1)

Источники: Cazzaniga et al. (2024) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В число СФР входят как страны – импортеры, так и экспортеры нефти с формирующимся рынком. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНД – страны с низким доходом; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

недостатками в цифровой инфраструктуре, регулировании и инновациях (Cazzaniga et al., 2024)⁹. Для предотвращения дальнейшего увеличения разрыва в доходах с более развитыми странами потребуется ускоренное продвижение в этих областях.

- **Реформы рынка труда.** Хотя внедрение ИИ может повысить производительность, недавние исследования МВФ показывают, что оно также может сократить возможности трудоустройства для молодых людей¹⁰. Это создает особую проблему для стран БВСАП и КЦА, которые уже сталкиваются с гораздо более высоким уровнем безработицы среди молодежи по сравнению с сопоставимыми регионами (рис. 1.24). Чтобы свести к минимуму риск того, что внедрение ИИ усугубит эту проблему, правительствам следует инвестировать в человеческий капитал, более эффективно проводить активную политику на рынке труда, обновлять трудовые кодексы, поощряющие гибкие режимы работы, и оказывать целевую поддержку молодым людям, ищущим работу.

В главе 2 показано, что в странах, выходящих из ситуации конфликта, для успешного восстановления экономики потребуется ускоренный прогресс в следующих областях.

- **Макроэкономическая стабилизация.** Для того чтобы заложить основу для восстановления экономики и прочного мира, необходимы усилия по стабилизации макроэкономики. В краткосрочной перспективе снижение волатильности реального роста объема производства и инфляции поможет увеличить шансы на успешное восстановление экономики. Что касается денежно-кредитной сферы, то инфляцию можно сдерживать с помощью денежной реформы, ликвидации монетарного финансирования и восстановления валютных резервов. В налогово-бюджетной сфере контроль над расходами и усиление мобилизации внутренних доходов могут создать простран-

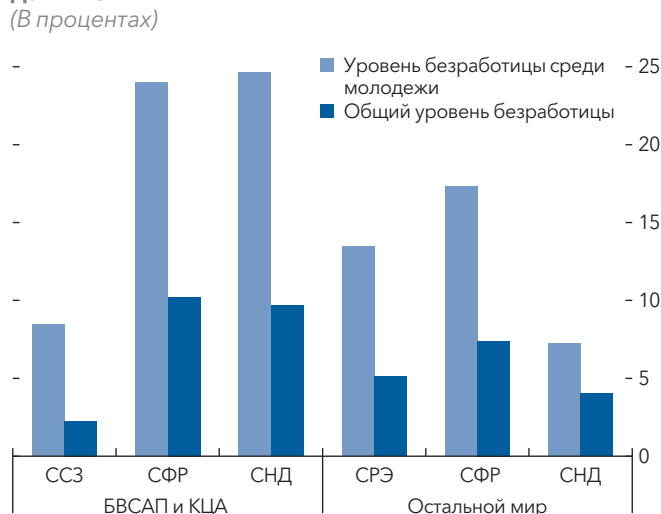
⁹ В работе Cazzaniga et al. (2024) строится индекс готовности к внедрению ИИ в разных странах на основе четырех ключевых областей, значимых для внедрения ИИ: 1) цифровая инфраструктура (учитывается распространенность и доступность интернета и развитость инфраструктуры электронной коммерции); 2) человеческий капитал и рынок труда (качество образования, цифровые навыки, гибкость рынка труда); 3) инновации и интеграция (использование инновационного потенциала, а также торговая и финансовая открытость); 4) регулирование и этика (прочная правовая база).

¹⁰ Brynjolfsson et al. (2025) и Lichtinger and Hosseini Maasoum (2025) пришли к выводу, что внедрение ИИ в США было сопряжено со снижением уровня занятости работников на раннем этапе трудовой деятельности, что согласуется с выводами об автоматизации рутинных когнитивных задач, часто выполняемых сотрудниками на более младших должностях.

ство для насущных расходов на восстановление разрушенного и социальные нужды, включая защиту основных услуг и гуманитарную помощь.

- **Достаточность финансирования.** Привлечение достаточного финансирования может сыграть ключевую роль в поддержке восстановления экономики после конфликта. Снижение долговой нагрузки может быть особенно эффективным за счет высвобождения ресурсов на цели восстановления вместо обслуживания долга, а также за счет содействия восстановлению доверия инвесторов и доноров. Кроме того, поддержка со стороны международных финансовых организаций, включая МВФ, может стать катализатором за счет привлечения дополнительных ресурсов и укрепления основ политики.
- **Повышение эффективности институтов и системы управления.** Сильные институты и система управления увеличивают шансы на долговременное восстановление экономики и прочный мир. В долгосрочной перспективе повышение эффективности и подотчетности органов государственного управления не только повышает качество предоставления государственных услуг, но и способствует осуществлению структурных реформ и эффективному использованию ресурсов. Сильные институты способствуют эффективному использованию ресурсов. Таким образом, финансирование в таких ключевых областях, как здравоохранение, инфраструктура и социальная защита, может помочь придать импульс экономической активности и повысить качество жизни.

Рисунок 1.24. Уровень безработицы, последние данные
(В процентах)

Источники: Статистика по рабочей силе Международной организации труда и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В группу СФР входят как импортеры, так и экспортеры нефти. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СНГ – страны с низким доходом; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

1.6. МВФ сохраняет приверженность оказанию поддержки регионам БВСАП и КЦА

МВФ продолжает активную работу в регионах БВСАП и КЦА, предоставляя консультации по вопросам экономической политики, финансирование и помощь в развитии технического потенциала. С 2020 года Фонд одобрил выделение финансирования странам БВСАП и КЦА на сумму 55,7 млрд долларов США. В частности, с начала 2024 года было одобрено выделение 21,4 млрд долларов США на программы в Египте (увеличение в рамках механизма расширенного финансирования (ЕФФ) и механизма финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСФ)), Иордании (ЕФФ и РСФ), Марокко (гибкая кредитная линия) и Пакистане (ЕФФ и РСФ). Помимо финансирования, в течение 2024/2025 финансового года МВФ реализовал более 385 проектов по оказанию технической помощи и развитию потенциала в 31 стране этих регионов на общую сумму 36,8 млн долларов США. Широкое региональное присутствие МВФ в форме постоянных представительств, центров технической помощи и его офиса в Эр-Рияде обеспечивает тесное взаимодействие на местах. Наконец, МВФ работает в тесной координации со Всемирным банком и региональными партнерами в целях поддержки восстановления экономики стран, пострадавших от конфликтов, на Ближнем Востоке, сочетая консультации по вопросам экономической политики, финансовую помощь и развитие технического потенциала для укрепления стабильности и устойчивости.

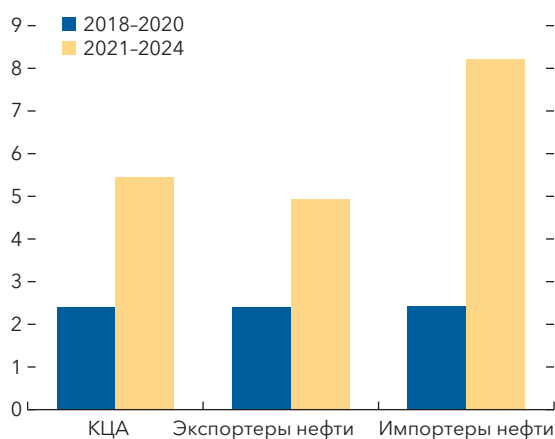
Вставка 1.1. Кавказ и Центральная Азия: рост больше, чем восстановление

За последние четыре года темпы роста ВВП в регионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА) значительно ускорились, превысив прогнозы. Помимо восстановления после кризиса COVID-19, война в Украине и более широкие изменения геополитических связей существенно изменили региональный экономический ландшафт¹. В регионе наблюдался устойчивый приток квалифицированных мигрантов (в основном из России), а также резкий приток финансового капитала, который поддерживал рост кредитования. Кроме того, многие страны увеличили инвестиции в инфраструктуру и следовали курсу на повышение региональной интеграции. Эти непредвиденные изменения, по-видимому, вызвали структурные сдвиги в распределении капитала, рабочей силы и предпринимательства, при этом некоторые страны КЦА превратились в «центры адаптации», привлекающие инвестиции и кадры².

Ключевой вопрос заключается в том, привели ли эти сдвиги к долговременному изменению и укреплению долгосрочного потенциального роста. Чтобы проверить эту гипотезу, для всех стран КЦА (за исключением Туркменистана ввиду ограниченности данных) была проведена оценка потенциального объема производства с использованием подхода на основе производственной функции и ряда взаимодополняющих методологий, предполагающих использование фильтров для временных рядов факторов производства, а также эконометрических моделей. Затраты капитала оценивались с использованием данных об инвестициях и метода непрерывной инвентаризации, а затраты труда оценивались с использованием коэффициентов участия в рабочей силе, уровня безработицы, не приводящего к росту инфляции (NAIRU), и среднего количества отработанных часов. В качестве остатка была получена совокупная факторная производительность.

Полученные результаты свидетельствуют о значительном увеличении потенциального роста в регионе. Средневзвешенный потенциальный рост в регионе повысился с 4,2 процента в 2018–2021 годах до 4,8 про-

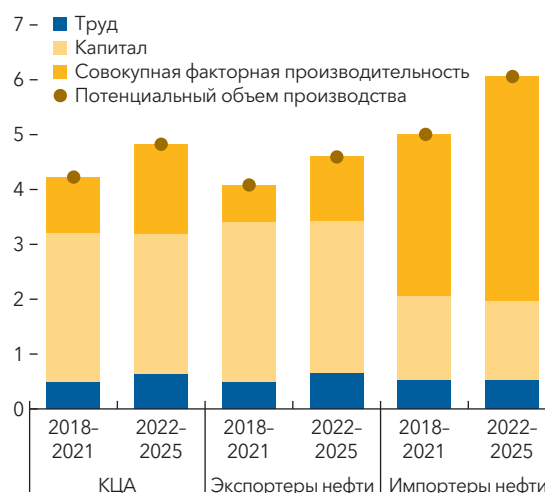
Вставка, рисунок 1.1.1. Кавказ и Центральная Азия: рост реального ВВП
(В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Вставка, рисунок 1.1.2. Кавказ и Центральная Азия: вклад в потенциальный объем производства
(В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Вставку подготовили Насир Рао и Фатима Заиди.

¹ «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за май 2025 года; Oxford Analytica 2024.

² Neckenthaler, 2024; «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за май 2023 года.

Вставка 1.1 (окончание)

цента в 2022-2025 годах. Тем не менее за этими средними показателями скрываются значительные различия между странами.

- В странах – импортерах нефти произошло более заметное повышение потенциального экономического роста: с 5,0 до 6,1 процента. Этот рост был обусловлен в первую очередь повышением совокупной факторной производительности. Приток высококачественного капитала и рабочей силы, поступавший в частности из России и сосредоточенный в сфере информационных технологий и капиталоемких отраслях, усилил эту тенденцию, обеспечив повышение эффективности, которое, вероятно, будет носить долговременный характер. Эти результаты свидетельствуют о том, что в странах КЦА формируется новая модель роста, основанная на повышении квалификации, усовершенствовании технологий и росте предпринимательского потенциала, а не только на более быстром накоплении факторов производства.
- С другой стороны, в странах – экспортерах нефти наблюдались лишь умеренные улучшения. Их сильная зависимость от сырьевых секторов и ограниченная структурная гибкость снижают их способность конвертировать притоки капитала и рабочей силы в устойчивый рост производительности.

Вставка 1.2. Бюджетные правила, спреды и влияние глобальных потрясений

Прочные основы налогово-бюджетной политики могут помочь зафиксировать ожидания частного сектора в отношении будущего курса налогово-бюджетной политики посредством повышения доверия к официальным (бюджетным) прогнозам и обязательствам. Принятие надежных среднесрочных основ налогово-бюджетной политики и бюджетных правил может помочь в достижении этой цели и косвенно способствовать снижению суверенных спредов и повышению кредитных рейтингов (Acalin et al., 2025; Badinger and Reuter, 2017; Sawadogo, 2020; Islamaj, Penaloza, and Sommers, 2024).

В некоторых странах регионов БВСАП и КЦА (например, Мавритании, Омане, Саудовской Аравии и Таджикистане) действуют неформальные бюджетные правила, но лишь немногие страны официально утвердили правила, которые закреплены в законодательстве. Согласно обновленному набору данных МВФ по бюджетным правилам (Alonso et al., готовится к публикации), только четверть стран регионов БВСАП и КЦА имеют официальные действующие бюджетные правила, по сравнению с двумя третями стран с формирующимся рынком и развивающихся стран и более чем 80 процентами стран с развитой экономикой. Несмотря на то, что принятие бюджетного правила необязательно способствует укреплению параметров бюд-

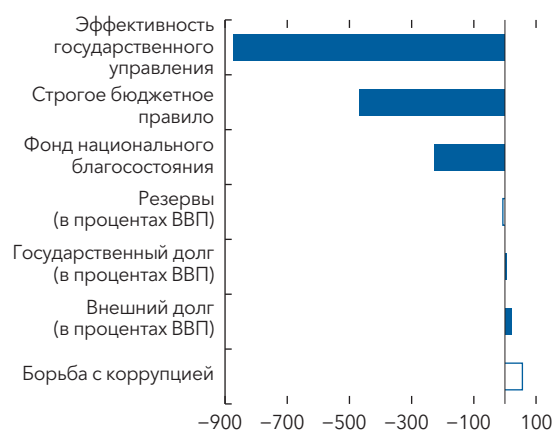
жета (поскольку неоправданные отклонения могут подорвать доверие к нему), «сильные» бюджетные правила могут повысить доверие к официальным прогнозам и закрепить ожидания частного сектора в отношении будущего курса налогово-бюджетной политики. Согласно индексу строгости бюджетных правил МВФ, регионы БВСАП и КЦА в целом отстают от других регионов: устойчивость их бюджета ниже среднего показателя развитых стран и других стран с формирующимся рынком (единственным исключением является Грузия).

Эмпирический анализ показывает, что у стран с «сильными» бюджетными правилами спреды по суверенным облигациям обычно ниже (примерно на 400 базисных пунктов) по сравнению со странами, в которых бюджетные правила являются слабыми или вовсе отсутствуют (вставка, рис. 1.2.1). Помимо наличия строгих бюджетных правил, различия в спредах между странами определяются прочностью государственных институтов (опосредованно представленной показателями эффективности государственного управления), величиной экономических резервов и уровнем долга. Например, значительные резервы помогают объяснить, почему страны ССЗ обладают большей кредитоспособностью несмотря на отсутствие официальных бюджетных правил.

Дополнительные бюджетные возможности, обеспечиваемые более низкими спредами по суверенным облигациям, могут быть полезны для уменьшения макроэкономических последствий неблагоприятных глобальных шоков. Эмпирический анализ с использованием

Вставку подготовили Кармен Найдю и Салем Нечи.

Вставка, рисунок 1.2.1. Детерминанты спредов по суверенным облигациям
(Оценочные коэффициенты, в базисных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики»; база данных МВФ по бюджетным правилам (Alonso et al., готовится к публикации); Bloomberg L.P.; Общемировые показатели государственного управления Всемирного банка и расчеты персонала МВФ. Примечание. Спецификация регрессии с использованием выборки из 57 стран за период с 1996 по 2021 год включает фиксированные эффекты и контроль волатильности на мировом финансовом рынке со стандартными ошибками, объединенными в кластеры. Сила (слабость) бюджетного правила определяется как балл в верхней (нижней) трети распределения индекса строгости бюджетных правил. Незаштрихованные столбцы указывают на то, что связь не является статистически значимой на уровне 10 процентов.

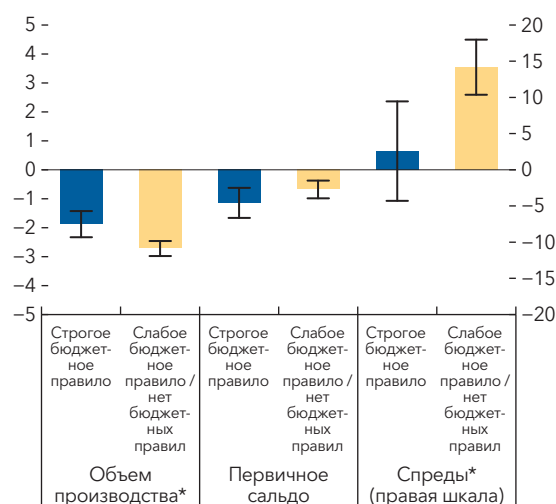
Вставка 1.2 (окончание)

подхода локальных прогнозов (Jordà, 2005), применяемого к глобальной панели за последние три с половиной десятилетия, позволяет оценить, как реальный объем производства реагирует на неблагоприятные глобальные шоки при различных параметрах налогово-бюджетной политики. Неблагоприятные шоки выражаются в повышении на одно стандартное отклонение взвешенного по ВВП индекса мировой неопределенности, что эквивалентно скачку с 10-го на 50-й процентиль исторического распределения показателя (на основе главы 2 доклада МВФ «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2025 года).

Анализ показывает, что страны с более сильными основами налогово-бюджетной политики (которые определяются как страны, входящие в первую треть распределения по индексу строгости бюджетных правил МВФ) испытывают меньшее сокращение объема производства через год после неблагоприятного глобального шока по сравнению с странами с более слабыми основами налогово-бюджетной политики (странами со слабыми бюджетными правилами или не применяющими бюджетные правила) (вставка, рис. 1.2.2). Динамика первичного сальдо бюджета и спредов после глобального шока указывает на то, что страны с более слабыми основами налогово-бюджетной политики, как правило, имеют более ограниченные бюджетные возможности и, таким образом, принимают более ограниченные контрциклические меры политики (меньшее снижение первичного сальдо) и при этом испытывают значительный рост стоимости заимствований (увеличение спредов).

Вставка, рисунок 1.2.2. Воздействие глобальных шоков: различные параметры бюджета

(Воздействие в процентах через год после шока, шок неопределенности в размере одного стандартного отклонения)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики»; Ahir, Bloom and Furceri (2022); база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); база экономических данных Федеральной резервной системы Федерального резервного банка Сент-Луиса; МВФ, Sovereign Spread Monitor; база данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; база данных чрезвычайных событий Центра исследований эпидемиологии стихийных бедствий EM-DAT; Общемировые показатели государственного управления Всемирного банка; Alonso et al. (готовится к публикации); набор данных МВФ по бюджетным правилам и расчеты персонала МВФ. Примечание. Для оценки воздействия шоков глобальной неопределенности используется метод локальных прогнозов. Шок происходит в первый год и соответствует увеличению на одно стандартное отклонение взвешенного по ВВП индекса мировой неопределенности, измеряемого по методологии Ahir, Bloom, and Furceri (2022). Регрессии включают фиксированные эффекты по странам, два лага шока и два лага зависимой переменной, а также контроль за шоками, связанными с конфликтами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ставками по фондам Федеральной резервной системы, мировыми ценами на нефть, а также индексами политической стабильности и эффективности управления. Сила (слабость) бюджетного правила определяется как показатель строгости в верхней (нижней) трети распределения индекса строгости бюджетных правил (подробнее см. Alonso et al. (готовится к публикации)). Черными линиями показан 90-процентный доверительный интервал.

* Обозначает статистически значимую разницу между двумя группами стран.

Вставка 1.3. Основы денежно-кредитной политики и экономические последствия шоков

Основы денежно-кредитной политики в регионе БВСАП указывают на явное предпочтение стабильности обменного курса. В странах – экспортерах нефти БВСАП это проявляется в первую очередь в виде режимов курсовой привязки, а страны Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) предпочитают большую открытость счетов операций с капиталом¹. Страны – импортеры нефти БВСАП также отдают приоритет стабильности обменного курса, как правило, используя режимы регулируемого валютного курса, которые сохраняют некоторую степень автономии денежно-кредитной политики благодаря меньшей открытости счетов операций с капиталом. Страны КЦА, напротив, склоняются к большей денежно-кредитной автономии в сочетании с большей открытостью счетов операций с капиталом. Согласно *Ежегодному докладу МВФ о валютных режимах и валютных ограничениях* (IMF, 2023), примерно в половине стран БВСАП и КЦА де-факто применяется та или иная форма привязки². Несмотря на то, что в последние годы наблюдается постепенный сдвиг в сторону большей гибкости обменного курса, большинство стран региона по-прежнему отдают предпочтение регулируемым режимам, которые сочетают цель стабильности обменного курса с некоторыми возможностями для корректировки, что отчасти связано с ограниченным развитием финансовых рынков и слабо развитыми валютными рынками.

Эмпирический анализ показывает, что режимы обменных курсов играют значительную роль в том, как страны приспосабливаются к шокам неопределенности в мире, но их влияние в решающей степени зависит от уровня финансового развития и диверсификации экономики стран (Dutttagupta, Fernandez, and Karacadag, 2005; Frankel, 2012; Chowdhury et al., 2014). Хорошо развитые и ликвидные финансовые рынки, в числе прочего, облегчают рыночное курсообразование, предоставляют инструменты для управления рисками и усиливают трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики.

Страны, которые сильно зависят от одного вида экспорта или тесно связаны с крупным торговым партнером, могут более эффективно поддерживать макроэкономическую стабильность за счет привязки к валюте этого партнера (или корзине валют партнеров). Страны с более диверсифицированной и глобально интегрированной экономикой, напротив, выиграют от корректировки обменного курса, поскольку их подверженность внешним шокам может быть выше. Эмпирические результаты подтверждают, что режим плавающего валютного курса обеспечивает существенное снижение потерь объема производства после неблагоприятного глобального шока только в странах с более высоким уровнем развития финансовых рынков и диверсифицированным экспортом. В случае стран с низким уровнем финансового развития и высокой концентрацией экспорта отсутствует заметная разница в масштабе последствий между фиксированным и плавающим режимами (вставка, рис. 1.3.1)³.

Модельный анализ с использованием модели MCDMOD из Гибкой системы глобальных моделей МВФ (Andrle et al., 2015) показывает, что принятие надежных режимов таргетирования инфляции с гибкими обменными курсами может смягчить негативные последствия глобальных шоков для стран БВСА и КЦА по сравнению с текущими механизмами денежно-кредитной политики (вставка, рис. 1.3.2). Важно отме-

Вставку подготовили Хасан Дуду, Кармен Найду и Салем Нечи.

¹ Страны – экспортеры сырьевых товаров часто тяготеют к режимам фиксированного валютного курса как способу укрепления экономической стабильности в условиях волатильности мировых цен на сырьевые товары (Levy-Yeyati and Sturzenegger, 2016). Привязывая свои валюты к стабильному «якорю», такому как доллар США, эти страны могут ограничить волатильность обменного курса, лучше закрепить инфляционные ожидания и импортировать доверие к денежно-кредитной политике. Такие преимущества особенно ценны для стран со слабыми институтами или высокой инфляцией (Levy-Yeyati and Sturzenegger, 2003).

² Режимы обменных курсов представлены на основе классификаций Ежегодного доклада о валютных режимах и валютных ограничениях (AREAER). Привязка курса: 1) валютный режим без отдельного законного средства платежа; 2) механизм валютного управления; 3) традиционная привязка. Управляемый курс: 1) стабилизированный режим; 2) скользящая привязка; 3) механизм, подобный скользящей привязке; 4) привязанные обменные курсы в рамках горизонтальных коридоров; 5) другие механизмы управления курсом. Плавающий курс: 1) плавающий курс; 2) свободно плавающий курс.

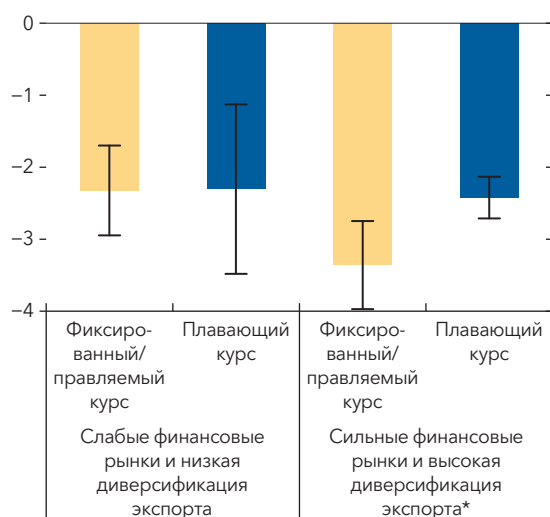
³ Различные результаты по каждому режиму обменного курса следует сравнивать в рамках каждой спецификации, а не между спецификациями, ввиду различий в охвате выборки.

Вставка 1.3 (окончание)

тять, что этот модельный анализ неизбежно абстрагируется от критических вопросов о том, как странам наиболее эффективным образом перейти к более гибким режимам обменного курса, обеспечивая при этом сохранение (или даже укрепление) доверия к политике.

Вставка, рисунок 1.3.1. Оценочное воздействие глобальных шоков в зависимости от режима обменного курса и характеристик стран

(Изменение реального ВВП в процентах через год после шока, шок неопределенности в размере одного стандартного отклонения)

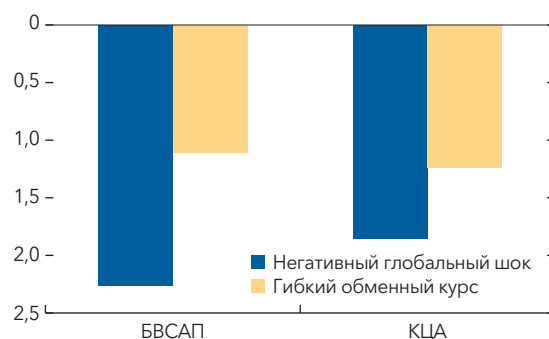
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики»; база данных МВФ по ежегодным докладам о валютных режимах и валютных ограничениях; Ahir, Bloom, and Furceri (2022); база данных Индекса мировой неопределенности (WUI); база экономических данных Федеральной резервной системы Федерального резервного банка Сент-Луиса; база данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; база данных чрезвычайных событий Центра исследований эпидемиологии стихийных бедствий EM-DAT; база данных по индексу финансового развития МВФ; базы данных ЮНКТАДстат «Матрица торговли товарами» ЮНКТАД и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Для оценки воздействия шоков глобальной неопределенности используется метод локальных прогнозов. Шок происходит в первый год и соответствует увеличению на одно стандартное отклонение взвешенного по ВВП индекса мировой неопределенности, измеряемого по методологии Ahir, Bloom, and Furceri (2022). Регрессии включают фиксированные эффекты по странам, два лага шока, два лага зависимой переменной и контроль за шоками, связанными с конфликтами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ставками по фондам Федеральной резервной системы и мировыми ценами на нефть. Сильное (слабое) развитие финансового рынка и высокий (низкий) уровень диверсификации экспорта определяются оценкой выше (ниже) глобального медианного значения по каждому показателю соответственно.

* Обозначает статистически значимую разницу между двумя группами стран.

Вставка, рисунок 1.3.2. Модельные последствия глобальных шоков

(Изменение реального ВВП в процентах по сравнению с базовым уровнем, среднее значение за первые два года)

Источники: результаты модели MCDMOD и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сценарий негативного глобального шока взят из апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2025 года и предполагает повышение торговых барьеров, глобальное расхождение (т. е. снижение производительности в Европе, ослабление спроса в Китае и увеличение бюджетного дефицита в США), повышение глобальной неопределенности и ужесточение финансовых условий. Сценарий гибкого обменного курса предполагает, что все страны БЦД переходят от текущих режимов валютного курса к режимам гибкого обменного курса. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Литература

- Acalin, Julien, Virginia Alonso, Clara Arroyo, Raphael Lam, Leonardo Martinez, Anh D.M. Nguyen, Francisco Roch, Galen Sher, and Alexandra Solovyeva (2025). "Fiscal Guardrails Against High Debt and Looming Spending Pressures." Staff Discussion Note 25/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ahir, Hites, Nicholas Bloom, and Davide Furceri. 2022. "The World Uncertainty Index." NBER Working Papers 29763, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. doi: 10.3386/w29763
- Alonso, Virginia, Clara Arroyo, Ozlem Aydin, Vybhavi Balasundharam, Hamid R. Davoodi, Gabriel Hegab, Anh M. Nguyen, Natalia Salazar, Galen Sher, Alexandra Solovyeva, and Nino Tchelishvili. Forthcoming. "Fiscal Rules and Fiscal Councils: Recent Trends and Revisions since the Pandemic." IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Andrle, Micale, Patrick Blagrove, Pedro Espaillet, Keiko Honjo, Benjamin L Hunt, Mika Kortelainen, René Lalonde, Douglas Laxton, Eleonara Mavrodeidi, Dirk V Muir, Susanna Mursula, and Stephen Snudden. 2015. "The Flexible System of Global Models – FSGM." IMF Working Paper 15/64, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Badinger, Harald, and Wolf Heinrich Reuter. 2017. "The Case for Fiscal Rules." *Economic Modelling* 60: 334–43.
- Boehm, Christoph E., Andrei A. Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2023. "The Long and Short (Run) of Trade Elasticities." *American Economic Review* 113 (4): 861–905.
- Brynjolfsson, Erik, Bharat Chandar, and Ruyu Chen. 2025. "Canaries in the Coal Mine? Six Facts about the Recent Employment Effects of Artificial Intelligence. Working Paper, Stanford University Digital Lab.
- Cazzaniga, Mauro, Florence Jaumotte, Longji Li, Giovanni Melina, Augustus J Panton, Carlo Pizzinelli, Emma J Rockall, and Marina Mendes Tavares. 2024. "Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work." IMF Staff Discussion Notes 24/001, Washington, DC.
- Chowdhury, Mohammad Tarekul H., Prasad Sankar Bhattacharya, Debdulal Mallick, and Mehmet Ali Ulubaşoğlu. 2014. "An Empirical Inquiry into the Role of Sectoral Diversification in Exchange Rate Regime Choice." *European Economic Review* 67: 210–27.
- Duttagupta, Rupa, Gilda Fernandez, and Cem Karacadag. 2005. "Moving to a Flexible Exchange Rate: How, When, and How Fast?" IMF Economic Issues 38, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Frankel, Jeffrey. A. 2012. "Choosing an Exchange Rate Regime." In *Handbook of Exchange Rates* (First Edition), edited by Jessica James, Ian W. Marsh, and Lucio Sarno. John Wiley and Sons, Inc.
- Gershenson, Dmitry, Omer Faruk Akbal, Mohamed Belkhir, Rhea Gupta, Koba Gvenetadze, Ashraf Khan, Fei Liu, Antonio Manzanera Escribano, Nasir Rao, Umang Rawat, and Xiaoqiao Shen. Forthcoming. "Central Bank Independence and Monetary Policy Effectiveness in the Middle East, Central Asia and Caucasus." IMF Departmental Paper, Washington, DC.
- Heckenthaler, Judith. 2024. "Central Asia's Shifting Regional Dynamics: Navigating the Impact of Russia's War Against Ukraine." DGAP Policy Brief, German Council on Foreign Relations (DGAP).
- International Monetary Fund (IMF). forthcoming. "Gulf Cooperation Council: Enhancing Resilience to Global Shocks: Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries." IMF Policy Papers, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2023. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2023. Washington, DC.

- Islamaj, Ergys, Agustin Samano Penaloza, and Scott Sommers. 2024. "The Sovereign Spread Compressing Effect of Fiscal Rules during Global Crises." World Bank Policy Research Paper 10741, Washington, DC.
- Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Levy-Yeyati, Eduardo, and Federico Sturzenegger. 2003. "To Float or to Fix: Evidence on the Impact of Exchange Rate Regimes on Growth." *American Economic Review* 93 (4): 1173–93.
- Levy-Yeyati, Eduardo, and Federico Sturzenegger. 2016. "Classifying Exchange Rate Regimes: 15 Years Later." HKS Working Paper No. 16-028, August.
- Lichtinger, Guy, and Seyed Mahdi Hosseini Maasoum. 2025. "Generative AI as Seniority-Biased Technological Change: Evidence from US Resume and Job Posting Data." Working Paper
- Oxford Analytica. 2024. "Ukraine War Fueling Economic Growth in Central Asia." Emerald Expert Briefings oxan-db
- Rayner, Brett. Charalambos Tsangarides, Tsendsuren Batsuuri, Hannah Brown, Rana Fayez, Nadia Munir, Dirk Muir, Gian Plebani, Sahra Sakha, and Veronique Salins [2025]. "Connecting Continents - North Africa's Opportunity to Increase Economic Linkages with Europe and Sub-Sahara." Departmental Paper, forthcoming, Washington, DC.
- Sawadogo, Pegdewendé Nestor. 2020. "Can Fiscal Rules Improve Financial Market Access for Developing Countries?" *Journal of Macroeconomics* 65: 103214.
- UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2025a. "Sudan Humanitarian Needs and Response Plan. December 24. <https://www.unocha.org/sudan>
- UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2025b. "Reported Impact Snapshot: Gaza Strip." September 25. <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-10-september-2025>.

2. Ускорение темпов восстановления экономики после завершения конфликтов: закономерности и меры политики¹

Для восстановления экономики после завершения конфликтов требуется нечто большее, чем просто мир, – необходимы комплексные усилия в области политики, направленные на восстановление макроэкономической стабильности, восстановление институциональных основ и привлечение ресурсов, необходимых для реконструкции. Данная глава опирается на результаты новейших методов статистического анализа опыта постконфликтного восстановления экономики, а также анализ отдельных тематических исследований для определения условий и мер политики, обеспечивающих восстановление экономики после конфликтов с особым акцентом на странах регионов Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА)². Отдавая должное тому, что восстановление экономики в каждом случае происходит под влиянием конкретных условий страны, проведенный анализ показывает, что усилия, направленные на макроэкономическую стабилизацию, обеспечение доступа к финансированию, в том числе в рамках международной поддержки и облегчения бремени задолженности, а также улучшение качества институциональной среды в целом приводят к более высоким результатам. В тематических исследованиях также подчеркивается важность скоординированного участия доноров, своевременного проведения структурных реформ, устойчивой политической приверженности восстановлению государственного потенциала, а также технической помощи, оказываемой международными организациями.

2.1. Введение

За последние два десятилетия в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии участились и усилились конфликты, причиняющие значительные человеческие страдания и ослабляющие как краткосрочные, так и долгосрочные экономические показатели (глава 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года)³. Интенсивные и затяжные конфликты, особенно те, которые приводят к масштабному вынужденному перемещению людей, способны подорвать социальную сплоченность и процесс накопления человеческого капитала, что является ключевым фактором среднесрочных перспектив развития экономики (глава 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2024 года). Восстановление функционирования экономики после завершения конфликта ставит трудные задачи перед руководством стран и международными партнерами, при этом на усилия по восстановлению часто влияют конкретные внутренние условия, включая изменение политэкономической ситуации, историческое наследие и различные потребности в постконфликтный период⁴. В более подверженном потрясениям мире внешние факторы также могут значительно усугубить эти проблемы и еще больше осложнить постконфликтное восстановление.

В данной главе, которая вносит вклад в изучение проблемы, рассматриваются движущие факторы постконфликтного восстановления экономики в крупной выборке стран за последние три десятилетия. На основе статистических аналитических и тематических исследований в ней делается попытка ответить на следующие вопросы. Какие общие закономерности проявляются в восстановлении экономики в постконфликтный период? Какие факторы

¹ Эту главу подготовили Фарис Абдурахман, Виждан Боранова, Серпил Боуза (соруководитель), Бронвен Браун, Ханна Браун, Мухаммад Эджаз, Радхика Гоял, Борислава Мирчева (соруководитель), Томас Пионтек, Билал Табти и Суби Суветха Велкумар.

² В аналитических целях в данной главе географическая группа стран региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) включает Афганистан и Пакистан.

³ Как следует из этой главы, через десятилетие после серьезного конфликта в какой-либо из стран регионов БВСАП и КЦА ее объем производства на душу населения остается в среднем примерно на 10 процентов ниже.

⁴ Политэкономические факторы могут влиять на динамику постконфликтного восстановления экономики через множество каналов. В этой главе, в частности, исследуются три из них: макроэкономическая стабилизация, международная поддержка и формирование институциональных основ. При этом другие аспекты, такие как разработка мирных соглашений и договоренностей о политическом представительстве в постконфликтный период, также могут оказывать влияние на прочность мира и качество восстановления. Они, возможно, станут предметом исследований в будущем.

способствуют более прочному и устойчивому восстановлению экономики после завершения конфликта? Какие уроки из этого опыта могут извлечь страны на этапе завершения конфликтов в регионах БВСАП и КЦА?

В начале главы представлен набор данных на основе случаев постконфликтного восстановления экономики, в котором эти случаи разделены на «успешные» и «безуспешные». Затем проводится анализ закономерностей восстановления по регионам и группам стран, сгруппированных с учетом различных характеристик конфликтов (интенсивность, продолжительность и тип). После этого в ней исследуется роль усилий по макроэкономической стабилизации, финансирования, включая меры международной поддержки, и мер структурной политики. Тематические исследования по странам призваны подкрепить выводы статистического анализа и дать дополнительное представление о том, как тип конфликта и характерные для страны факторы влияют на результаты.

2.2. Оценка продолжительности и устойчивости постконфликтного восстановления экономики

Основным источником данных для этой главы является база данных о событиях с географической привязкой программы Уппсальского университета по изучению конфликтов (охватывающая период с 1989 по 2024 годы), в которой конфликты определяются как «инциденты организованного и смертоносного насилия между идентифицируемыми государственными или негосударственными субъектами либо направленного против гражданских лиц». Согласно приведенному в данной главе определению, страна находится в состоянии конфликта, если интенсивность конфликта (оцениваемая как общее число погибших в результате конфликта лиц, деленное на общую численность населения страны) в данный год превышает 25 смертельных случаев на миллион населения⁵. В этой главе, согласно базе данных о конфликтах, *постконфликтный период* определяется как время, когда интенсивность конфликта опускается ниже 25 смертельных случаев на миллион населения в течение не менее чем двух лет подряд⁶. Исходя из этого определения, в главе выявлен 121 постконфликтный период во всем мире за последние 30 лет – 20 периодов в регионе БВСА, 8 в регионе КЦА и 93 в других регионах.

Длительность мирного периода и показатели экономического роста

Постконфликтные («мирные») периоды в регионе БВСАП, как правило, короче, чем в других странах (рис. 2.1, панель 1). Кривые длительности мирного периода, оценивающие вероятность сохранения мира дольше определенного срока, также показывают, что мир в регионе БВСАП, как правило, является более хрупким, поскольку вероятность его сохранения снижается быстрее, чем в КЦА и других регионах, до уровня менее 50 процентов через 10 лет (рис. 2.1, панель 2)⁷.

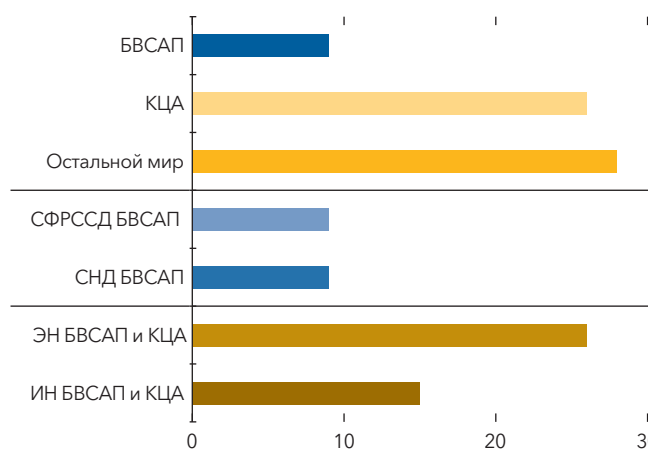
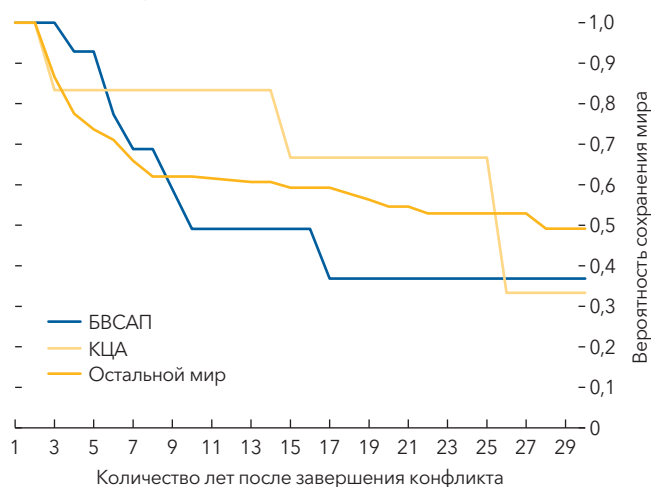
Такая нестабильность может отчасти объясняться более интенсивными конфликтами в среднем в странах БВСАП по сравнению с регионом КЦА и остальным миром (рис. 2.2), при этом интенсивность конфликтов измеряется как среднегодовое число погибших в результате конфликтов на миллион человек населения. Показатели постконфликтного экономического роста в регионе БВСАП также, как правило, отстают от показателей других регионов. Экономика стран региона БВСАП восстанавливается в среднем медленнее: средний пятилетний рост ВВП на душу населения в постконфликтный период составляет менее 1 процента, что значительно ниже уровней 4,8 процента в регионе КЦА и 2,2 процента в других странах (рис. 2.3)⁸.

⁵ См. Uppsala Conflict Data Program (UCDP 2024). Случай конфликта фиксируется в UCDP, если отмечается не менее 25 смертельных случаев, связанных с конфликтом. Определение конфликта в этой главе может отличаться от определений, используемых другими сторонами.

⁶ Термин «постконфликтный» относится к периодам мира и используется в аналитических целях; это не означает, что МВФ больше не относит те или иные страны к группе нестабильных и пострадавших от конфликтов государств.

⁷ Кривые оцениваются с использованием методологии Каплана-Мейера (Kaplan and Meier, 1958) с учетом постконфликтных периодов, которые остаются мирными в 2024 году, последнем году, представленном в наборе данных.

⁸ Как показывают предыдущие исследования, для стран региона БВСАП наиболее характерны две проблемы, которые также могут повлечь за собой более серьезное замедление экономического роста: более высокая долговая нагрузка, ограничивающая бюджетное пространство (отчасти из-за роста первичного дефицита бюджета, поскольку органы государственного управления отдают приоритет увеличению расходов в связи с конфликтом, в то время как источники доходов сокращаются из-за значительного нарушения экономической активности в условиях конфликта, см. Rother et al, 2016), и повышенная политическая нестабильность и общие проблемы безопасности в период принятия мер по обеспечению мира, что сдерживает иностранные инвестиции и замедляет восстановление (World Bank Group, 2020).

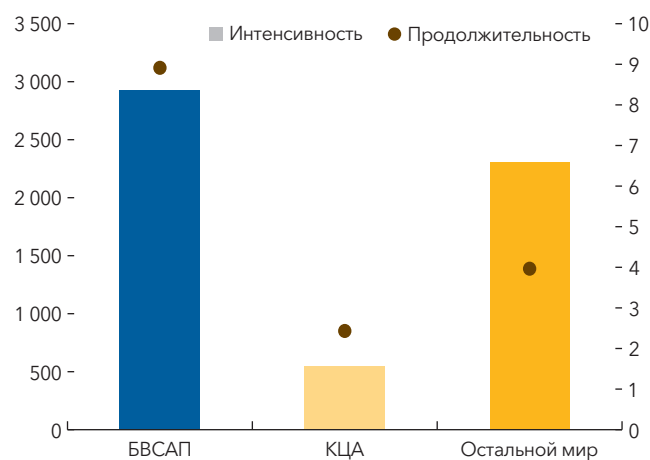
Рисунок 2.1. Мирные периоды после конфликтов, 1989–2024 годы**1. Медианная продолжительность мира по регионам и странам**
(В годах)**2. Кривая продолжительности мира по группам регионов и стран**
(Оценка вероятности)

Источники: база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ.

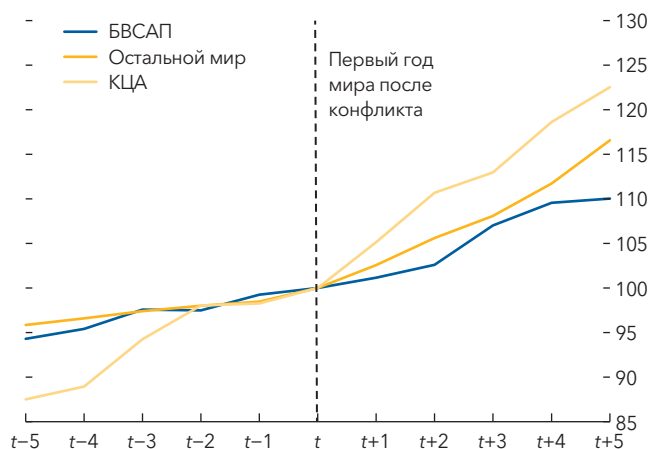
Примечание. Кривые длительности являются оценками на основе методологии Каплана-Мейера. Классификации стран-экспортеров и импортеров нефти основаны на существующих группах, используемых в докладе МВФ «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия». Категория «остальной мир» включает в себя все страны, кроме стран региона БВСА и КЦА. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; СНД – страны с низким доходом; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ЭН – экспортеры нефти; ИН – импортеры нефти.

Рисунок 2.2. Средняя интенсивность и продолжительность конфликтов

(Среднегодовое число погибших в результате конфликтов на миллион человек по левой оси, продолжительность в годах по правой оси, 1989–2024 гг.)

Источники: база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ. Примечание. Категория «остальной мир» включает в себя все страны, кроме стран региона БВСА и КЦА. КЦА – Кавказ и Центральная Азия. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

Рисунок 2.3. Медианный уровень ВВП на душу населения по окончании конфликта
(Индекс 100 = первый год мира)

Источники: база данных доклада МВФ «Перспективы развития мировой экономики», база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Категория «остальной мир» включает в себя все страны, кроме стран региона БВСАП и КЦА. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

Почему некоторые процессы восстановления завершаются успехом, а другие останавливаются?

В странах, преодолевающих последствия конфликта, объем производства в среднем в течение нескольких лет отстает от тенденций, которые складывались до конфликта (*«Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия»* за апрель 2024 года). В этой главе мы классифицируем случаи постконфликтного восстановления как успешные, если выполняются два условия: во-первых, ВВП на душу населения в течение пяти лет возвращается к своей динамике, прогнозирувавшейся до конфликта (согласно докладу МВФ *«Перспективы развития мировой экономики»*); во-вторых, в течение этих пяти лет сохраняется мир (в соответствии с определением, приведенным выше)⁹. Случаи, когда разрыв в восстановлении экономики остается или не удалось сохранить мир в течение пяти лет после установленного окончания конфликта, определяются как *безуспешные* (или *неудачные*). На основе этих критериев можно вывести следующие стилизованные факты.

- К категории успешных можно отнести лишь около трети случаев в регионах БВСАП и КЦА и в остальном мире (более подробную информацию см. в онлайн-приложении).
- На протяжении конфликта (т.е. в течение пяти лет до его окончания) объем производства обычно отстает от отмечавшейся до конфликта тенденции роста в среднем во всех странах, однако в регионах БВСАП и КЦА, как правило, отмечается более серьезное отставание, чем в других странах (рис. 2.4, панель 1).
- После завершения конфликта в случаях успешного восстановления экономики производство превышает прогнозирувавшиеся до конфликта тенденции в среднем примерно на 12 процентов во всех странах, кроме стран БВСАП и КЦА, тогда как в регионах БВСАП и КЦА это превышение в среднем составляет лишь полпроцента.
- В случае неудачной попытки восстановления объем производства в регионах БВСАП и КЦА опускался на 17 процентов ниже тренда по сравнению со всего лишь 3 процентами в других странах^{10,11}.
- В регионах БВСАП и КЦА успешное восстановление характеризуется резким ростом инвестиций, при этом реальное валовое накопление капитала увеличивается в среднем почти на 75 процентов в течение пяти лет после завершения конфликта, тогда как восстановительный рост реального потребления составляет 25 процентов. Напротив, в случае неудачного восстановления рост инвестиций, как правило, выходит на положительную траекторию только на четвертый год, при этом потребление значительно отстает (рис. 2.4, панели 2 и 3)¹².

В случаях успешного восстановления в течение первых пяти лет после завершения конфликта, как правило, также более значительно увеличиваются валовые денежные переводы, чистый экспорт и официальная помощь в целях развития в форме грантов (рис. 2.4, панель 4 и онлайн-приложение).

Успех постконфликтного восстановления в одних случаях и отсутствие успеха в других может в определенной мере объясняться рядом характеристик и факторов (рис. 2.5):

- Важную роль играют характеристики предшествующего конфликта; так, восстановление имеет больше шансов на успех, если конфликт был более коротким, менее интенсивным и не являлся гражданской войной¹³.

⁹ Более подробную информацию о разработке прогнозной траектории до начала конфликта см. в онлайн-приложении.

¹⁰ Эти результаты согласуются с материалами главы 2 доклада *«Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия»* за апрель 2024 года. В ней содержится вывод о том, что в регионах БВСАП и КЦА негативное экономическое воздействие конфликтов, как правило, носит более масштабный и устойчивый характер, чем в остальном мире.

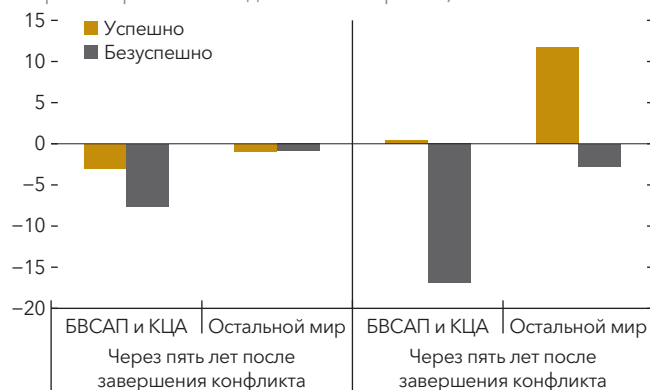
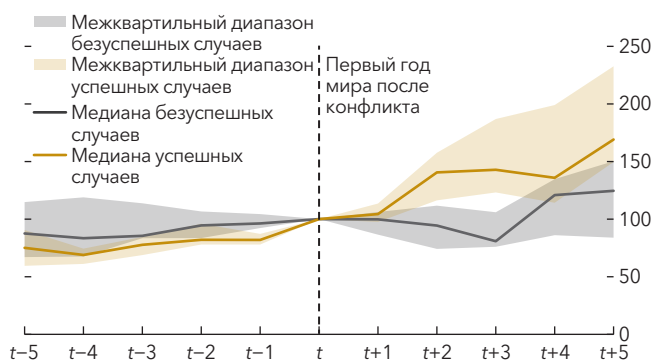
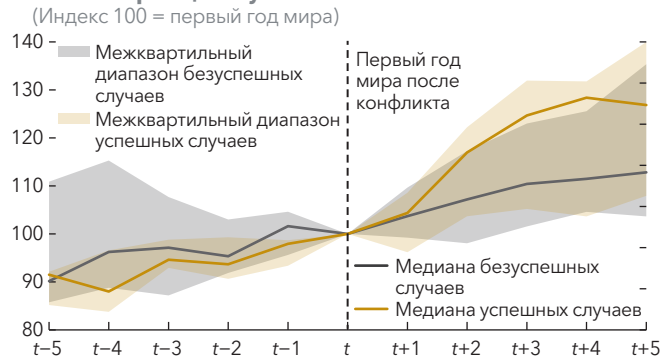
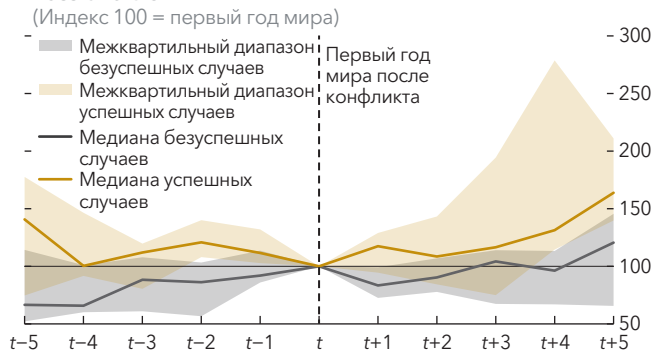
¹¹ В целях получения стилизованных фактов и проведения статистического анализа страны региона БВСАП и КЦА объединены в одну группу из-за ограниченного охвата выборки по региону КЦА, где имело место меньше постконфликтных случаев (в общей сложности восемь), из которых один классифицируется как успешный, а четыре – как безуспешные. В силу неполноты данных остальные три случая невозможно классифицировать.

¹² В остальных странах мира в случаях успешного восстановления реальное валовое накопление капитала и реальное потребление также восстанавливаются через пять лет после конфликта, при этом рост составляет 50 и 20 процентов соответственно, однако в остальном мире разница между успешными и неудачными случаями восстановления этих показателей меньше.

¹³ В базе данных Уппсальского университета по конфликтам конфликты классифицируются по характеру вовлеченных в них субъектов. В ней выделяются три основных типа конфликтов: 1) государственные конфликты, включающие столкновения между двумя организованными образованиями, по крайней мере одно из которых является государственным органом (в этой группе гражданские войны являются подкатегорией, когда одна или несколько повстанческих групп противостоят государству); 2) негосударственные конфликты, характеризующиеся конфронтацией между двумя организованными группами, ни одна из которых не является органом государственного управления; и 3) односторонние события, когда организованная группа – государственная или негосударственная – непосредственно преследует гражданское население. В выборке примерно 80 процентов конфликтов являются государственными, из них 61 процент – гражданские войны, 7 процентов – негосударственные конфликты, а 13 процентов – случаи одностороннего насилия. Для обеспечения полного охвата конфликтов в выборке в эмпирическом анализе сохраняются все три типа конфликтов.

Рисунок 2.4. Постконфликтное восстановление: изменения макроэкономических каналов**1. Медианный показатель разрыва восстановления реального ВВП на душу населения в разбивке по классификации случаев восстановления и региональным группам**

(Разница в процентах между фактическими данными и трендом, прогнозировавшимся до начала конфликта)

2. Реальное валовое накопление капитала в странах БВСАП и КЦА по классификации случаев восстановления
(Индекс 100 = первый год мира)**3. Реальное потребление в странах БВСАП и КЦА по классификации случаев восстановления**
(Индекс 100 = первый год мира)**4. Официальная помощь в целях развития в виде грантов в странах БВСАП и КЦА по классификации случаев восстановления**
(Индекс 100 = первый год мира)

Источники: МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra, Inklaar, and Timmer, 2015; Penn World Tables; Организация экономического сотрудничества и развития; база данных Системы отчетности кредиторов; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; Общемировые показатели государственного управления, Всемирный банк; расчеты персонала МВФ. Примечание. Панель 1 включает конфликты, которые продолжались менее пяти лет. На горизонтальных осях панелей 2-4 показано время в годах относительно установленного момента окончания конфликта. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

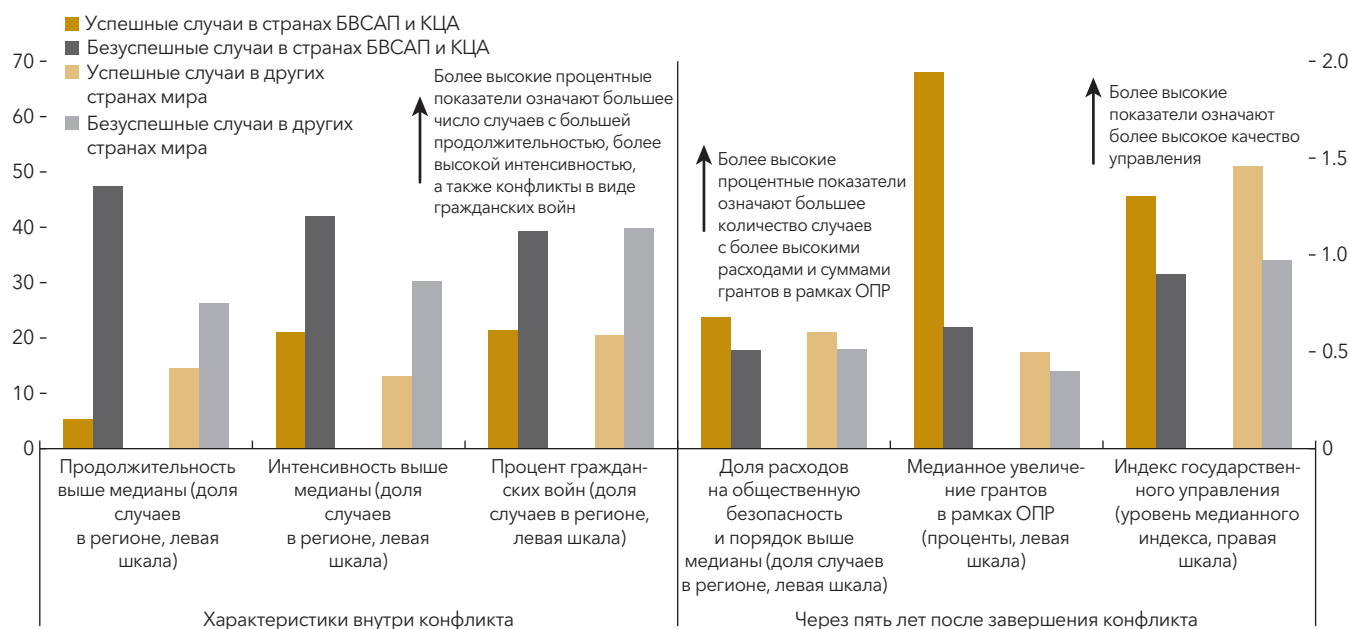
- Успешные случаи также более распространены, когда органы государственного управления выделяют больше бюджетных ресурсов на восстановление общественного порядка и безопасности после конфликта. Тематические исследования дополнительно подтверждают важность вопросов безопасности. В условиях, когда мир остается хрупким или сохраняются угрозы безопасности, затраты на восстановление возрастают, а стимулы для инвестиций отсутствуют, как видно на примере Афганистана (см. вставку 2.1)¹⁴.
- Более высокий уровень официальной помощи в целях развития в форме грантов и более эффективное государственное управление в период после завершения конфликта также ассоциируются с более высокими результатами. Примечательно, что по большинству из этих характеристик различия между успешными и неудачными случаями восстановления в регионах БВСАП и КЦА, как правило, в среднем больше, чем в остальном мире.

Несмотря на то что эти выводы указывают на несколько возможных факторов, обеспечивающих более динамичное восстановление, представленные здесь двусторонние связи не отражают совокупное воздействие ответных мер политики и других аспектов выявленных нами случаев. Для восполнения этого пробела в следующем разделе мы обратимся к многомерному статистическому анализу.

¹⁴ См. Специальный генеральный инспектор по восстановлению Афганистана (2021).

Рисунок 2.5. Успешные и безуспешные случаи постконфликтного восстановления: условия во время и после конфликта

(Проценты по левой оси; значение индекса по правой оси)

Источники: МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra, Inklaar, and Timmer, 2015; Penn World Tables; Организация экономического сотрудничества и развития; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; Общемировые показатели государственного управления, Всемирный банк; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Интенсивность конфликтов измеряется как среднегодовое число погибших на душу населения в каждом конфликте. В базе данных Уппсальского университета по конфликтам гражданские войны включаются в категорию государственных конфликтов, где одна или несколько повстанческих групп противостоят государству. Медианное увеличение грантов в рамках ОПР показывает медианное изменение через пять лет после первого года мира. Индекс государственного управления рассчитывается как среднее арифметическое значение шести субиндексов Общемировых показателей государственного управления, нормированное к минимальному значению, равному нулю. Категория «остальной мир» включает в себя все страны, кроме стран региона БВСА и КЦА. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ОПР – официальная помощь в целях развития.

2.3. Условия и меры политики, способствующие постконфликтному восстановлению

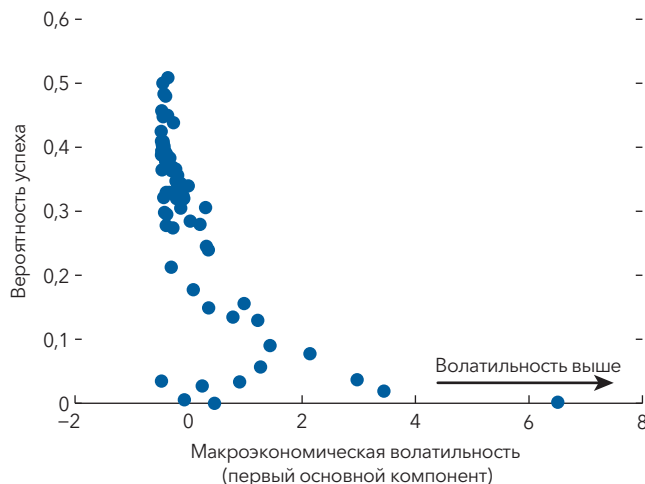
В этом разделе рассматривается вопрос о том, связаны ли конкретные меры политики с более высокими шансами на успешное восстановление экономики после конфликта, учитывая при этом другие характеристики рассматриваемых случаев. В частности, в анализе используются логистические регрессии для изучения взаимосвязи между бинарной зависимой переменной, указывающей на успешное или безуспешное восстановление экономики, и набором независимых переменных, фиксирующих потенциальные обусловленные политикой факторы, связанные с: 1) макроэкономической стабилизацией, 2) финансированием и международной поддержкой и 3) структурной политикой и институциональной средой. Характеристики предшествующего конфликта – его продолжительность и интенсивность – учитываются в качестве контрольных показателей, поскольку они могут влиять на начальные условия и динамику после завершения конфликта. Несмотря на то что полученные данные указывают на существенные взаимосвязи, важно отметить, что они являются ассоциативными и ориентировочными, а не причинно-следственными¹⁵.

Макроэкономическая стабилизация

Стабилизация экономики на ранних этапах после конфликта является важным фактором поддержки восстановления. Снижение макроэкономической волатильности помогает снизить неопределенность, что, в свою очередь, укрепляет доверие и предсказуемость. В успешных случаях эти условия являются ключевыми для постконфликтного

¹⁵ Более подробную информацию об аналитической методологии и интерпретации оценочных взаимосвязей см. в онлайн-приложении.

Рисунок 2.6. Макроэкономическая волатильность и случаи успешного восстановления
(Оценка вероятности успеха)

Источники: МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra, Inklaar, and Timmer, 2015; Penn World Tables; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ. Примечание. Волатильность роста производства оценивается как среднее квадратичное отклонение реального роста ВВП на душу населения по отношению к его среднему значению в первые пять мирных лет, тогда как волатильность инфляции определяется как среднее квадратичное отклонение инфляции ИПЦ относительно 5-процентного контрольного показателя в первые пять мирных лет. Оценочная вероятность успеха, зависящая от макроэкономической волатильности, выводится из логистической регрессии, которая учитывает продолжительность и интенсивность конфликта.

восстановления инвестиций и потребления. Макроэкономическая стабилизация особенно важна в постконфликтных условиях, когда слабая институциональная среда и недостаточно развитые финансовые рынки могут усугублять негативное воздействие экономической нестабильности на долгосрочный рост (Hnatkovska and Loayza, 2003)¹⁶.

При выборе первого основного компонента факторов волатильности роста реального производства и инфляции в качестве критерия макроэкономической волатильности в постконфликтных случаях анализ показывает, что страны, испытывающие более высокую волатильность в течение первых пяти лет мирного периода, имеют меньше шансов добиться успешного восстановления (рис. 2.6)¹⁷. В частности, увеличению, эквивалентному скачку с 25-го до 75-го процентиля макроэкономической волатильности в постконфликтных случаях, сопутствует снижение шансов на успех более чем на 25 процентов¹⁸.

В данной главе невозможно детально проанализировать, какие конкретные меры политики способствовали большей макроэкономической стабилизации; тем не менее, как следует из анализа, сдвиг в сторону большей финансовой открытости в течение первых пяти лет мира демонстрирует значительную связь с повышением вероятности успеха. Улучшение финансовой открытости, оцениваемое

с помощью изменения индекса открытости счета операций с капиталом Чинна-Ито (Chinn and Ito, 2006), учитывает такие факторы, как снижение ограничений на операции с капиталом и текущие операции, унификация множественных обменных курсов и снижение требований об обязательной продаже экспортной валютной выручки.

Более того, государственные расходы в таких сферах, как социальная защита и здравоохранение, также могут способствовать макроэкономической стабилизации путем оказания базовых государственных и социальных услуг, которые помогают поддерживать социальную сплоченность, способствуют интеграции и поддерживают более прочный мир в постконфликтных условиях (Ovadiya et al, 2015; Bashur, 2025). Анализ выявил тесную связь между более высокими государственными расходами в этих сферах (в процентах от ВВП) в течение первых пяти лет мирного периода и вероятностью успешного восстановления. В среднем каждый дополнительный 1 процент ВВП, потраченный на социальную защиту, здравоохранение и жилье, повышает шансы на успешное восстановление после конфликта на 15, 42 и 119 процентов соответственно (рис. 2.7)¹⁹.

¹⁶ См. обзор литературы об экономических последствиях стихийных бедствий в работе Loayza et al, 2007.

¹⁷ Использование этих двух переменных для учета выгод от макроэкономической стабилизации хорошо обосновано в теории: согласно базовой неокейнсианской модели, оптимальная денежно-кредитная политика стабилизирует как инфляцию, так и объем производства (Gali, 2015). Кроме того, на волатильности инфляции также сказывается влияние волатильности обменного курса на внутренние цены, которое связано с ослаблением способности стран с менее развитыми финансовыми рынками противостоять потрясениям (Aghion et al, 2009; Eklou, 2023).

¹⁸ Соотношение шансов описывает изменения отношения вероятности успеха к вероятности неудачи, связанные с изменением независимой переменной.

¹⁹ Увеличение расходов по этим категориям также потенциально свидетельствует о важности урегулирования проблемы неравенства и устранения пробелов в интеграции.

Данные тематических исследований постконфликтных случаев также свидетельствуют о том, что макроэкономическая стабилизация имела важнейшее значение для улучшения экономических перспектив в период постконфликтного восстановления. Так, в целях укрепления доверия в Афганистане была проведена денежная реформа и ограничено эмиссионное финансирование, чтобы сдержать инфляцию, тогда как в Руанде были объединены параллельные валютные рынки (см. раздел 2.4 и вставку 2.1).

Финансирование и международная поддержка

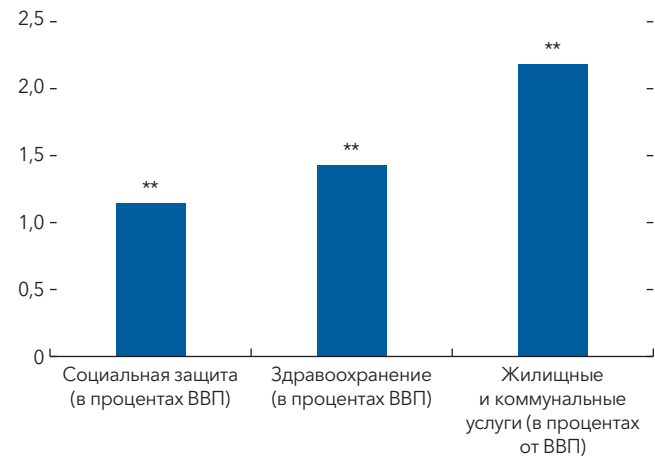
Затронутые конфликтами государства часто сталкиваются с проблемами серьезной уязвимости долговой ситуации и разрушенных производственных мощностей, что может ограничить их возможности мобилизации ресурсов и возобновления экономической деятельности после восстановления мира. Внешняя финансовая поддержка со стороны международных доноров и кредиторов, в том числе посредством облегчения бремени задолженности, грантов или льготного кредитования, может сыграть жизненно важную роль в ослаблении этих ограничений путем расширения бюджетного пространства и придания столь необходимого импульса усилиям по восстановлению экономики (Boyce 2011; Cassimon et al, 2015).

Реструктуризация долга – снижение общего бремени суверенного долга – представляется важным фактором: в тех случаях, когда реструктуризация происходила во время конфликта или в течение пяти лет после наступления мира, шансы на успешное восстановление оценивались более чем на 50 процентов выше, чем когда реструктуризация не проводилась вовсе (рис. 2.8)²⁰. Соглашения о реструктуризации могут способствовать увеличению доступных бюджетных ресурсов, однако частота заключения таких соглашений может быть обусловлена также другими факторами, которые не учитываются в полной мере²¹. В их числе могли быть воспринимаемая более твердая приверженность проведению структурных реформ, совершенствование государственного управления и более разумные меры политики – все эти аспекты могут более непосредственно способствовать укреплению доверия инвесторов и улучшению экономических перспектив и при этом повышать вероятность соглашения о реструктуризации.

Помимо облегчения бремени задолженности, определенную роль в постконфликтном восстановлении может играть и нефинансовая поддержка. Страны, пережившие конфликты, нередко страдают недостатком абсорбционной способности для эффективного управления притоком помощи и проведения структурных реформ. Ввиду такого недостатка абсорбционной способности особенно важно разработать надлежащую последовательность проведения структурных реформ. С учетом этого МВФ ведет обширную работу по развитию организационно-технического потенциала

Рисунок 2.7. Государственные расходы и случаи успешного восстановления

(Оценка влияния на соотношение шансов)

Источники: Gethin, 2024; База данных о доходах и расходах органов государственного управления по функциональным направлениям; МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra et al, 2015; Penn World Tables; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Соотношение шансов оценивается на основе логистической регрессии успеха отдельно по каждой категории государственных расходов (измеряется как показатель средних расходов по этой категории в процентах ВВП в течение первых пяти лет после конфликта), отдельно с учетом продолжительности и интенсивности конфликта. Робастные стандартные ошибки с уровнями значимости * $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

²⁰ Этот вывод согласуется с более общими исследованиями, согласно которым суверенные дефолты, как правило, предшествуют восстановлению экономики (Yeyati and Panizza, 2011). Однако это не следует интерпретировать как предположение о том, что суверенные дефолты не причиняют ущерба. Авторы также пришли к выводу о том, что рецессии, как правило, предшествуют официальному решению об объявлении дефолта. Они утверждают, что связанные с этим финансовые трудности можно объяснить тем, что участники рынка ожидают дефолта.

²¹ Как отмечалось в разделе 2.2 и в тематических исследованиях по конкретным странам (см. вставку 2.1 и онлайн-приложение), гранты и финансирование также играли важную роль в содействии более активному восстановлению экономики после конфликтов, в частности в Афганистане, Руанде и Сомали.

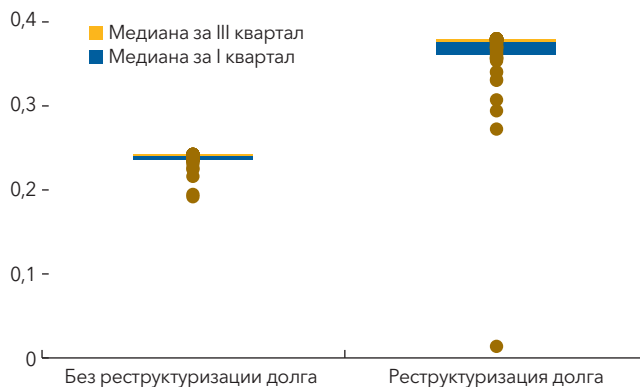
и оказанию поддержки в формировании институциональных основ экономики в странах, пострадавших от конфликтов, независимо от результатов урегулирования задолженности. В среднем за пятилетний период было проведено примерно 56 миссий по развитию потенциала как в странах с успешным восстановлением экономики после конфликта, так и в странах, где восстановление оказалось неудачным. Наибольший объем помощи был оказан в бюджетной и финансовой сферах, за которыми следует разработка нормативно-правовой базы и систем данных.

В тематических исследованиях также подчеркивается ключевая роль международной поддержки в виде облегчения бремени задолженности и донорской поддержки. В Афганистане облегчение бремени задолженности позволило высвободить ресурсы для восстановления потенциала государства, а в Руанде бюджетное пространство, образовавшееся в результате облегчения бремени задолженности и дополнительных потоков внешней помощи, было продуманно использовано для поддержания уровня производительных инвестиций (см. раздел 2.4 и вставку 2.1).

Институциональная база и структурные реформы

Более прочная институциональная база и более эффективное государственное управление могут способствовать как экономическому развитию, так и долгосрочному миру, повышая шансы на успешное восстановление²². Конфликты нередко приводят к ослаблению институционального потенциала государства, в результате чего постконфликтное восстановление становится особенно сложной задачей (UNDP 2008; Besley and Reynal-Querol, 2014;). Страны, обладающие более высоким институциональным качеством (измеряемым как среднее значение Общемировых показателей государственного управления) в начале постконфликтного периода, имеют больше шансов на успешное восстановление при прочих равных условиях (рис. 2.9, панель 1). Однако восстановление определяется не только исходными условиями, но и неуклонным совершенствованием управления после конфликта. Усилия по укреплению институциональных основ после восстановления мира значительно повышают вероятность успеха. Улучшение общего качества институциональных основ на одно стандартное отклонение в течение первых пяти лет мира, сравнимое с переходом с 10-го в 75-й процентиль, увеличивает шансы на успешное восстановление примерно вдвое. Наиболее заметные успехи наблюдаются в таких сферах, как эффективность государственного управления, возможность выражать свое мнение и подотчетность, политическая стабильность и, в определенной степени, борьба с коррупцией (рис. 2.9, панель 2). Тематические исследования также показывают, что структурные реформы являются важной частью постконфликтного восстановления. В Афганистане основное внимание уделялось укреплению институциональных основ бюджетной и денежно-кредитной политики, тогда как в Руанде были проведены реформы, направленные на совершенствование государственного управления (см. раздел 2.4 и вставку 2.1).

Рисунок 2.8. Реструктуризация задолженности и случаи успешного восстановления
(Оценка вероятности успеха)

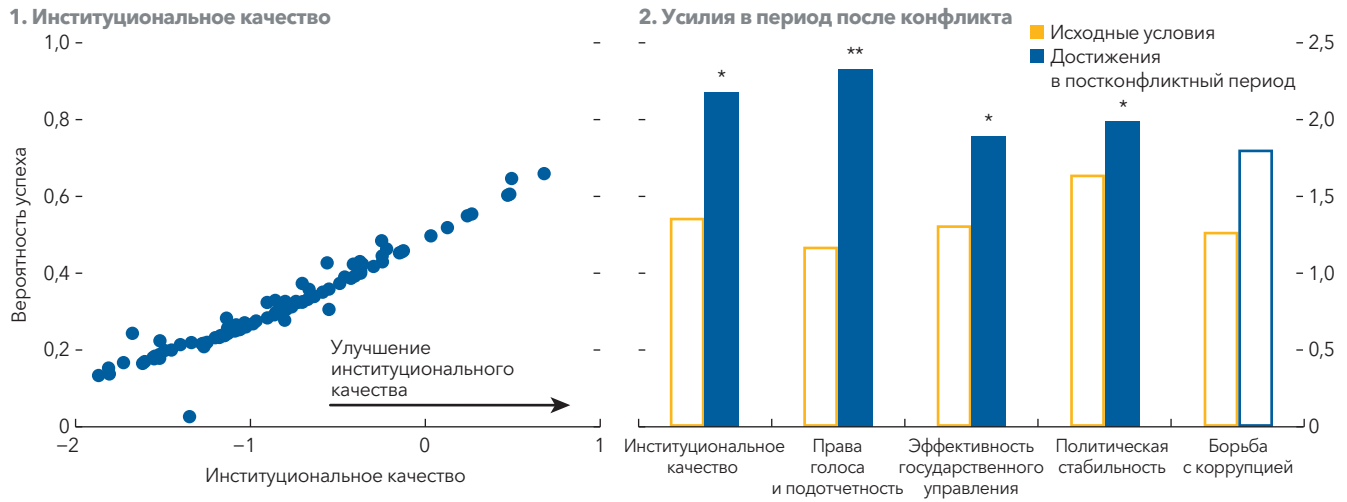

Источники: Asonuma and Trebesch, 2016; Asonuma, Niepelt, and Ranciere, 2017; Horn, Reinhart, and Trebesch, 2022; наборы данных о реструктуризации суверенного и частного долга; МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra, Inklaar и Timmer, 2015, Penn World Tables; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МВФ. Примечание. Реструктуризация долга включает в себя реструктуризацию задолженности перед официальными кредиторами на двусторонней основе (в том числе перед Китаем и Парижским клубом) и реструктуризацию задолженности перед частными кредиторами, исключая при этом случаи символической реструктуризации задолженности перед официальными кредиторами. Оценка вероятности успеха, обусловленная переменной в виде показателя вероятности реструктуризации долга, выводится из логистического регрессионного анализа, в котором учитывается продолжительность и интенсивность конфликта.

²² Авторами исследований, изучающих взаимосвязь между качеством институтов и экономическими показателями, среди прочих являются: Mauro, 1995; Hall and Jones, 1999; и Acemoglu, Johnson and Robinson, 2001.

Рисунок 2.9. Институциональные основы. Исходные условия и усилия по совершенствованию государственного управления

(Оценка вероятности успеха; влияние на соотношение шансов)

Источники: Всемирный банк, Worldwide Governance Indicators (WGI); МБФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Feenstra, Inklaar и Timmer, 2015, Penn World Tables; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; расчеты персонала МБФ.

Примечание. Институциональное качество измеряется как среднее арифметическое шести субиндексов ОПГУ. На панели 1 показана оценка вероятности на основе логистической регрессии успеха по показателю среднего институционального качества в течение последнего года конфликта (наступления мира). На панели 2 отношение шансов оценивается на основе логистической регрессии успеха по показателю институциональной среды (общее институциональное качество и подкомпоненты ОПГУ) в течение последнего года конфликта, а также изменения в этих показателях в течение последующих пяти лет после конфликта. На панели 2 показаны отношения шансов на улучшение показателя институционального качества на одно стандартное отклонение в конце конфликта и улучшение показателя институционального качества на одно стандартное отклонение в постконфликтный период. Коэффициенты регрессии для учета борьбы с коррупцией, качества регулирования и верховенства закона незначимы на уровне 10 процентов. Во всех регрессиях учитывается продолжительность и интенсивность конфликта. Незаштрихованные столбцы указывают на отсутствие значимости. Робастные стандартные ошибки с уровнями значимости * $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

Количественная оценка важности условий и мер политики для успешного восстановления

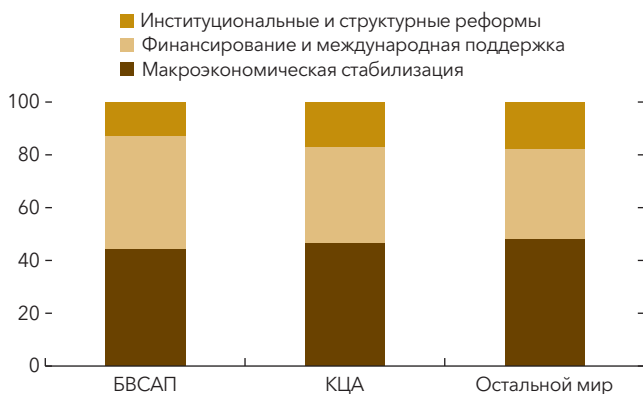
В завершение анализа приводится количественная оценка роли, которую в совокупности играют связанные с политикой факторы в трех рассматриваемых категориях (усилия по макроэкономической стабилизации, финансирование и международная поддержка и институциональная основа и структурные реформы) в объяснении отличия обусловленной государственной политикой вероятности успешного постконфликтного восстановления в регионах БВСАП и КЦА по сравнению с остальным миром. Различия в усилиях по макроэкономической стабилизации и финансовой поддержке (которые оцениваются в виде макроэкономической волатильности, социальных расходов и случаев реструктуризации долга) составляют основную долю обусловленных политикой различий в шансах на успех, а остальная часть приходится на институциональную основу и структурные реформы (которые оцениваются в виде исходного институционального качества). Важно отметить, что анализ не выявил существенных различий между относительным вкладом этих факторов в обусловленные политикой различия в результатах постконфликтного восстановления в странах БВСА, КЦА и остальном мире. Это позволяет предположить, что уроки успешного постконфликтного восстановления в других странах актуальны для стран БВСАП и КЦА (рис. 2.10).

2.4. Уроки на основе тематических исследований

Несмотря на пользу статистических аналитических исследований для выявления общих и устойчивых закономерностей в широком спектре случаев, в силу необходимости в них не учитываются многие характерные для стран и случаев детали, касающиеся исторического контекста и структуры мер государственной политики, которые в совокупности могут оказывать влияние на усилия по восстановлению и их эффективность. Чтобы попытаться уstra-

Рисунок 2.10. Корреляция успешных примеров восстановления в странах БВСАП и КЦА и в остальных странах мира

(Процентные доли различий, объясняемых факторами экономической политики)

Источники: Feenstra, Inklaar и Timmer, 2015, Penn World Tables; Gethin, 2024, База данных о доходах и расходах органов государственного управления по функциям; МВФ – база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Asonuma and Trebesch, 2016; Asonuma, Niepelt, and Ranciere, 2017; Horn, Reinhart, and Trebesch, 2022; наборы данных о реструктуризации суверенного и частного долга; база данных программы Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой; Всемирный банк, Общемировые показатели государственного управления; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Относительный вклад обусловленных политикой различий объясняется с помощью расчетов на основе Sterck, 2019, с использованием многомерных оценок логистической регрессии для оценки логарифма шансов успешного постконфликтного восстановления. Подробнее см. в онлайн-приложении. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

нить эти ограничения и получить более глубокое представление о стратегических реформах, примерах разработки последовательности реформ и роли международных организаций, послуживших основой для восстановления после конфликтов, в главе используются тематические исследования на примере постконфликтного опыта Афганистана (1989–2022 годы), Ирака (2003–2018 годы), Руанды (1990–1998 годы) и Сомали (с 1989 года по настоящее время), где годы указывают периоды конфликтов. Эти страны являются примером различных типов и продолжительности конфликтов, а также результатов и стратегических подходов к постконфликтному восстановлению (более подробную информацию см. во вставке 2.1 и в онлайн-приложении).

Помимо подкрепления общих выводов статистического анализа, тематические исследования высвечивают четыре важных урока. Во-первых, надлежащая координация донорской помощи, особенно в случае ее мобилизации в рамках основ бюджетной политики (Афганистан) может усилить воздействие внешней поддержки. Официальный механизм координации действий доноров, через который координируется помощь, может повысить эффективность такой помощи (Сомали)²³. Во-вторых, усилия по стабилизации экономики должны сопровождаться структурными реформами, направленными на совершенствование управления и экономиче-

скую либерализацию (например, приватизация государственных предприятий в Руанде). В-третьих, поддержание политической стабильности имеет важное значение для сохранения динамики реформ (Руанда) и предотвращения возобновления конфликта (Афганистан). Наконец, помимо предоставления финансовых ресурсов, международные организации выполняют роль координатора международной поддержки, включая техническое содействие (Ирак). В случае Афганистана МВФ, в частности, помог восстановить с нуля институциональные основы бюджетной и денежно-кредитной политики. Однако успех отнюдь не гарантирован, особенно в случае одновременно происходящих негативных потрясений (Ирак) и постоянных проблем в сфере безопасности (Афганистан, Ирак, Сомали), которые могут подорвать прогресс и обернуть вспять восстановление. В Руанде продолжающееся взаимодействие в рамках технического содействия способствовало укреплению приверженности властей долгосрочному восстановлению и институциональному развитию.

2.5. Выводы

Чтобы повысить шансы на успешное постконфликтное восстановление, требуется комплексная стратегия, адаптированная к экономическим обстоятельствам конкретной страны. Несмотря на то что применить единую формулу ко всем ситуациям невозможно, на основе приведенного в данной главе статистического анализа можно выделить три основных приоритета: макроэкономическую стабилизацию, обеспечение внешнего финансирования, в том числе за счет международной поддержки и облегчения бремени задолженности, и укрепление институ-

²³ См. тематические исследования (вставка 2.1) по Инициативе в отношении бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК) для Афганистана, Руанды и Сомали, а также по Страновому фонду Сомали.

циональной основы. Поскольку относительная важность изменчивости этих факторов, определяющих шансы на успех, одинакова в разных регионах, можно предположить, что уроки, извлеченные из опыта успешного постконфликтного восстановления в остальном мире, могут помочь директивным органам стран, преодолевающих последствия конфликтов в регионах БВСАП и КЦА. Кроме того, в тематических исследованиях подчеркивается, что: 1) хорошо скоординированная донорская помощь может усилить воздействие внешней поддержки; 2) последовательность действий в области политики имеет значение, при этом макроэкономическая стабилизация является первоочередной задачей²⁴; 3) политическая стабильность имеет насущное значение для поддержания темпов реформ; и 4) помимо предоставления финансирования, международные организации играют важную роль посредством поддержки формирования институтов и оказания технической помощи.

Учитывая сложный и многогранный характер постконфликтных ситуаций, естественным образом возникают проблемы, связанные с политической экономией и детальной разработкой экономической политики, которые могут повлиять на прочность и долговременность экономического восстановления. Конкретные политико-экономические факторы постконфликтного восстановления, такие как внутренние политические договоренности и соглашения о распределении власти, могут влиять на институциональную эффективность и принятие решений по вопросам политики и, следовательно, на результаты восстановления. Конкретные элементы устройства механизмов координации деятельности доноров также могут влиять на оперативность и эффективность внешней поддержки в деле содействия восстановлению. Более того, внешние потрясения, в том числе влияющие на глобальный спрос, торговую политику и условия финансирования, также могут определять вероятность успешного постконфликтного восстановления экономики, наряду с мерами политики и их разработкой, особенно в странах с более нестабильной экономикой. Эти вопросы могут быть более подробно рассмотрены в будущих исследованиях.

²⁴ Эти наблюдения не следует толковать как то, что прогресс в проведении институциональных и структурных реформ не может быть достигнут параллельно с принятием мер политики по обеспечению макроэкономической стабилизации. Скорее, для того чтобы полностью проявились положительные последствия таких действий, обычно требуется больше времени, тогда как стабилизационные меры после преодоления конфликта обеспечивают более незамедлительное улучшение экономической среды.

Вставка 2.1. Уроки на основе опыта восстановления стран после конфликта^{1,2}

Афганистан (1989–2022 годы)

Конфликт в Афганистане, вызванный историческими обидами, политической нестабильностью и иностранным влиянием, длился более четырех десятилетий и привел к многочисленным жертвам и перемещению более 8 миллионов человек. После падения правительства Талибан в 2001 году Боннская конференция заложила основу для политического урегулирования, которое открыло путь к принятию новой конституции и проведению первых после завершения конфликта выборов в 2004 году, что положило начало экономическому восстановлению.

Новое правительство реализовало последовательную программу стабилизации, уделяя особое внимание проведению разумной бюджетной и денежно-кредитной политики. В 2002 году была введена новая валюта, афгани, которая позволила стабилизировать обменный курс и в значительной степени устранить доминирующую роль нескольких валют в обращении. Со временем институциональные реформы позволили укрепить центральный банк и налогово-бюджетное ведомство, чему способствовали новая нормативно-правовая база, реформы в банковском секторе и усилия по борьбе с коррупцией. Тем не менее, сохранялись проблемы с поддержанием потенциала государственного управления, особенно в связи с постепенным возвращением беженцев, реинтеграция которых повлекла за собой рост бюджетных расходов.

Международная поддержка сыграла ключевую роль в укреплении потенциала официальных органов и создании бюджетного пространства для восстановления. Значительное облегчение бремени задолженности и помощь доноров напрямую способствовали усилиям по постконфликтному восстановлению. Помимо финансовой поддержки со стороны доноров, предоставленное МВФ техническое содействие сыграло решающую роль в формировании с нуля денежно-кредитных и бюджетных институциональных основ и стабилизации экономики. Урок опыта Афганистана заключается в том, что сохранение политической стабильности, эффективная координация доноров и сильная абсорбционная способность необходимы для того, чтобы закрепить результаты реконструкции и даже расширить масштабы восстановления. Однако на практике эти достижения не были реализованы в полной мере, поскольку политическая нестабильность и проблемы в области безопасности в конечном счете подорвали усилия по восстановлению.

Ирак (2003–2018 годы)

Ирак пережил два десятилетия насилия и конфликтов, начиная с вторжения войск коалиции во главе с США в 2003 году, за которым последовал конфликт с участием этнических и религиозных групп (2006–2008 годов), а затем война с Исламским государством Ирака и Сирии (ИГИЛ) в 2011–2017 годах. На фоне сохраняющихся проблем в области безопасности официальные органы предприняли шаги по обеспечению макроэкономической стабильности с помощью программ, поддерживаемых МВФ. В первые годы, благодаря крупным инвестициям в нефтяную отрасль, были получены сверхдоходы, которые способствовали постконфликтному восстановлению, хотя и повысили уязвимость к колебаниям цен на нефть. Кроме того, был достигнут прогресс в реформировании системы субсидий, включая корректировку цен на топливо и усилия по повышению адресности и эффективности систем социальной защиты. При поддержке МВФ

Настоящую вставку подготовили Мухаммад Эджаз и Радхика Гоял.

¹ Даты начала и окончания конфликта определяются в соответствии с определением, приведенным в первом абзаце раздела 2.2, на основе агрегированной по годам оценки интенсивности конфликта из базы данных программы Уппсальского университета по изучению конфликтов.

² Эти конкретные случаи постконфликтного восстановления были выбраны главным образом в силу широкой международной поддержки и участия, а также для того, чтобы извлечь уроки относительно факторов, стимулировавших усилия по восстановлению, независимо от того, можно ли в конечном счете классифицировать эти случаи как успешные или неудачные. Более подробная информация, в том числе о характере и масштабах международного участия в разные периоды, изложена в онлайн-приложении.

Вставка 2.1 (продолжение)

официальные органы укрепили основы денежно-кредитной политики, привязав обменный курс к доллару и расширив инструментарий центрального банка, что помогло стабилизировать инфляцию. На ранних этапах реформы государственного управления и институциональных основ были сосредоточены на нефтяной отрасли, однако со временем программа реформ была расширена, включив в себя более обширные меры в области государственного управления. Тем не менее прогресс по-прежнему ограничивается слабым административным потенциалом и коррупцией на фоне сохраняющихся проблем в области безопасности.

МВФ сыграл решающую роль в восстановлении экономики Ирака путем координации международной поддержки, предоставления финансового и технического содействия, а также помощи властям в формировании прочной макроэкономической основы и институционального потенциала для проведения налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Важно отметить, что программы, поддерживаемые МВФ, помогли обеспечить результаты, убедительно демонстрирующие приверженность реформам, открыв возможности для существенного облегчения бремени задолженности. Объем задолженности перед кредиторами Парижского клуба был сокращен на 80 процентов в три этапа, проводившихся при условии успешного утверждения и завершения программ МВФ. Внешние шоки, особенно колебания цен на нефть, а также затяжные проблемы безопасности неоднократно становились испытанием решимости властей поддерживать макроэкономическую стабильность. Основным уроком из опыта Ирака заключается в том, что периодически возникающие проблемы безопасности в государствах, зависимых от природных ресурсов, могут привести к затягиванию конфликта, сорвать реформы и помешать долговременному восстановлению.

Руанда (1990–1998 годы)

Опыт восстановления Руанды после геноцида 1994 года свидетельствует о том, что в постконфликтных условиях важно уже на раннем этапе провести институциональные реформы. После принятия новой конституции в 2003 году власти проводили последовательную программу структурных реформ, в которой приоритет отдавался консолидации бюджета и институциональному строительству перед более широкой либерализацией рынка. В период с 1997 по 2004 годы было проведено 27 ключевых реформ, включая меры по повышению прозрачности бюджета и сокращению доли государства в экономике путем приватизации, а также введение системы валютных аукционов, которые помогли центральному банку достичь рыночного равновесного обменного курса, избегая при этом чрезмерной волатильности. Эти реформы позволили Руанде стабилизировать макроэкономику и восстановить контроль над государственными финансами.

Совершенствование государственного управления, подкрепленное созданием централизованного бюро для реализации программ помощи с донорским финансированием и увеличение расходов в социально производительных секторах, таких как преобразование сельских районов и методов ведения сельского хозяйства, человеческое развитие и институциональный потенциал, позволило укрепить доверие доноров и открыло путь к облегчению бремени задолженности. В 2000 году Руанда достигла стадии принятия решения в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности, а в 2006 году получила право на участие в Инициативе по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе, в результате чего объем внешней задолженности снизился более чем на 1 млрд долларов США.

Опыт Руанды позволяет сделать два ключевых вывода. Во-первых, создание прочных институциональных основ в области бюджетной политики и механизмов государственного управления на раннем этапе позволяет заложить стабильный фундамент для восстановления. Во-вторых, твердая приверженность реформам обеспечивает прочную основу для восстановления за счет поддержания темпов реформ наряду

Вставка 2.1 (окончание)

с сохранением политической стабильности, международной поддержкой и высокой заинтересованностью на местном уровне.

Сомали (с 1989 года по настоящее время)

Путь Сомали от распада государства к постепенному восстановлению в течение последнего десятилетия определялся приверженностью внутренним реформам и неуклонным международным участием. После длившегося в течение двух десятилетий конфликта, который нанес разрушительный ущерб экономике, институциональной среде и человеческому капиталу, в рамках Джибутийского соглашения 2008 года и Временной конституции 2012 года была создана федеральная структура, которая позволила возобновить внешнюю поддержку и обеспечила возможности для государственного строительства. С тех пор в Сомали три раза проводились национальные выборы с последующей мирной передачей власти, хотя политическое урегулирование пока не завершено, а проблемы, связанные с безопасностью, сохраняются.

Международные партнеры сыграли решающую роль в проводимой в Сомали реконструкции. Миссии Организации Объединенных Наций и Африканского союза обеспечивали безопасность и защиту ключевых объектов инфраструктуры, а двусторонние партнеры оказывали поддержку в обучении и материально-техническом обеспечении национальных сил безопасности. Многосторонние и двусторонние партнеры предоставили значительные объемы грантового финансирования, наряду с координированной поддержкой со стороны МВФ и Всемирного банка. Важной вехой стало облегчение бремени задолженности в размере 4,5 млрд долларов США, достигнутое в 2023 году в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности, что позволило восстановить внешнеэкономическую устойчивость и открыть возможности для дальнейшего финансирования. Взносы доноров в Страновой фонд Сомали также помогли обеспечить неуклонное оказание поддержки со стороны МВФ в области развития организационно-технического потенциала.

Решающую роль сыграла активная заинтересованность властей в стратегии макроэкономических реформ. С 2016 года в Сомали было проведено более 100 структурных мер в рамках программ, поддерживаемых МВФ, наряду с реформами, поддержанными Всемирным банком и другими партнерами. Эти реформы охватывают налоговую политику и администрирование, управление государственными финансами, управление долгом, финансовое регулирование и надзор, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, государственное управление и статистику. Ощутимые результаты отмечены в области улучшения мобилизации доходов, модернизации процессов управления государственными финансами, укрепления потенциала центрального банка, а также повышения прозрачности и подотчетности.

Опыт Сомали показывает, что нестабильные и затронутые конфликтами государства могут добиться прогресса на пути к стабильности и развитию, но для этого требуется твердая приверженность страны поставленным целям, предсказуемая международная поддержка и проведение реформ в тщательно продуманной последовательности. Прогресс по-прежнему должен оцениваться в долгосрочной перспективе и зависит как от сохранения заинтересованности в реформах, так и от адаптации к потрясениям. Достигнутый страной прогресс также свидетельствует о том, что постконфликтное восстановление является долгосрочным процессом, требующим способности к адаптации и тесного сотрудничества между национальными заинтересованными сторонами и международными партнерами по развитию.

Литература

- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James A. Robinson. 2001. "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation." *American Economic Review* 91 (5): 1369-401.
- Aghion, Philippe, Philippe Bacchetta, Romain Ranciere, and Kenneth Rogoff. 2009. "Exchange Rate Volatility and Productivity Growth: The Role of Financial Development." *Journal of Monetary Economics* 56 (4): 494-513.
- Asonuma, Tamon, and Christoph Trebesch. 2016. "Sovereign Debt Restructurings: Preemptive or Post-Default?" *Journal of the European Economic Association* 14 (1): 175-214.
- Asonuma, Tamon, Dirk Niepelt, and Romain Ranciere. 2017. "Sovereign Bond Prices, Haircuts and Maturity." Working Paper WP/17/119, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bashur, Diana. 2025. "How Does Targeted Cash Affect Social Cohesion in Post-conflict Settings? A Structured Review." *Journal of Peacebuilding & Development*.
- Besley, Timothy, and Marta Reynal-Querol. 2014. "The Legacy of Historical Conflict: Evidence from Africa." *American Political Science Review* 108 (2): 319-36.
- Boyce, James K. "Post-Conflict Recovery: Resource Mobilization and Reconstruction." In *Securing Peace: State-Building and Economic Development in Post-Conflict Countries*, edited by Richard Kozul-Wright and Piergiuseppe Fortunato, 153-176. London: Bloomsbury, 2011.
- Cassimon, Danny, Bjorn Van Campenhout, Marin Ferry, and Marc Raffinot. 2015. "Africa: Out of Debt, into Fiscal Space? Dynamic Fiscal Impact of the Debt Relief Initiatives on African Heavily Indebted Poor Countries (HIPC)." *International Economics* 144: 29-52.
- Chinn, Menzie D. and Hiro Ito. 2006. "What Matters for Financial Development? Capital Controls, Institutions, and Interactions." *Journal of Development Economics* 81 (1): 163-92.
- Eklou, Kodjovi. 2023. "Dollar Exchange Rate Volatility and Productivity Growth in Emerging Markets: Evidence from Firm Level Data." Working Paper WP/23/111, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Feenstra, Robert C., Robert Inklaar, and Marcel P. Timmer. 2015. "The Next Generation of the Penn World Table." *American Economic Review* 105 (10): 3150-82.
- Galí, Jordi. 2015. *Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle: An Introduction to the New Keynesian Framework and its Applications*. Princeton University Press. Princeton, New Jersey.
- Gethin, Amory. 2024. "A New Database of General Government Revenue and Expenditure by Function, 1980-2022." World Inequality Lab Working Paper 2024/18.
- Hall, Robert E., and Charles I. Jones. 1999. "Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker than Others?" *The Quarterly Journal of Economics* 114 (1): 83-116.
- Hnatkovska, Viktoria, and Norman Loayza. 2003. "Volatility and Growth." Policy Research Working Paper 3184, World Bank, Washington, DC.
- Horn, Sebastian, Carmen M. Reinhart, and Christoph Trebesch. 2022. "Hidden Defaults." Policy Research Working Paper 9925, World Bank, Washington, DC.
- Kaplan, Edward L., and Paul Meier. 1958. "Nonparametric Estimation from Incomplete Observations." *Journal of the American Statistical Association* 53(282).

- Loayza, Norman., Romain Ranciere, Luis Servén, and Jaume Ventura. 2007. "Macroeconomic Volatility and Welfare in Developing Countries: An Introduction." *The World Bank Economic Review* 21 (3): 343–57.
- Mauro, Paulo. 1995. "Corruption and Growth." *The Quarterly Journal of Economics* 110 (3): 681–712.
- Ovadiya, Mirey, Adea Kryeziu, Syeda Masood, and Eric Zapatero. 2015. "Social Protection in Fragile and Conflict-Affected Countries: Trends and Challenges." World Bank, Washington, DC.
- Rother, Bjoern, Gaelle Pierre, Davide Lombardo, Risto Herralla, Priscilla Toffano, Erik Roos, Allan G. Auclair, and Karina Manasseh. 2016. "The Economic Impact of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa." Staff Discussion Note 16/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Sterck, Olivier. 2019. "Beyond the Stars." *Journal of Economic Surveys* 33 (5): 1409–36.
- United Nations Development Programme (UNDP). 2008. "Post-Conflict Economic Recovery: Enabling Local Ingenuity." Crisis Prevention and Recovery Report 2008, UNDP, New York.
- Uppsala Conflict Data Program. 2024. "Frequently Asked Questions." <https://www.uu.se/en/departement/peace-and-conflict-research/research/ucdp/frequently-asked-questions>
- World Bank Group. 2020. *Building for Peace: Reconstruction for Security, Sustainable Peace, and Equity in Middle East and North Africa*. Washington, DC: World Bank.
- Yeyati, Eduardo Levy, and Ugo Panizza. 2011. "The Elusive Costs of Sovereign Defaults." *Journal of Development Economics* 94 (1): 95–105.

Отдельные экономические показатели*(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)*

		Прогнозы		
	2024	2025	2026	2030
Регион Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистан и Пакистан (БВСАП) ^{1,2}				
Рост реального ВВП	2,1	3,2	3,7	3,7
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	2,9	1,6	1,2	1,1
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-2,3	-2,9	-2,8	-1,4
Инфляция (средняя за период)	15,2	11,2	9,8	6,4
Страны – экспортеры нефти БВСАП				
Рост реального ВВП	2,5	3,0	3,4	3,0
Рост ненефтяного ВВП	4,0	2,9	2,9	3,1
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	5,2	3,4	2,9	2,9
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-1,0	-1,5	-1,4	-0,7
Инфляция (средняя за период)	8,5	10,1	10,0	6,8
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)				
Рост реального ВВП	2,2	3,9	4,3	3,4
Рост ненефтяного ВВП	4,3	3,8	3,6	3,6
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	7,1	4,9	4,3	3,7
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	1,8	0,8	0,9	1,2
Инфляция (средняя за период)	1,6	1,7	2,0	2,0
Страны – экспортеры нефти БВСАП, не входящие в ССЗ				
Рост реального ВВП	2,9	1,8	2,2	2,6
Рост ненефтяного ВВП	3,6	1,7	1,9	2,5
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	0,8	-0,3	-0,6	0,8
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-7,6	-7,1	-7,2	-5,5
Инфляция (средняя за период)	17,9	21,8	21,6	13,8
Страны – импортеры нефти БВСАП ^{1,2}				
Рост реального ВВП	1,6	3,5	4,1	4,7
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	-3,8	-3,3	-3,6	-3,3
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-5,9	-6,9	-6,5	-3,2
Инфляция (средняя за период)	26,5	13,1	9,4	5,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСАП				
Рост реального ВВП	2,3	3,6	4,1	4,7
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	-3,5	-3,1	-3,3	-3,1
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-6,2	-7,3	-6,7	-3,3
Инфляция (средняя за период)	24,9	11,8	8,4	5,4

	2024	Прогнозы		
		2025	2026	2030
Страны с низким доходом БВСАП ^{1,2}				
Рост реального ВВП	-6,2	2,2	5,6	4,9
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	-7,6	-5,4	-7,3	-6,1
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-1,9	-2,3	-3,1	-2,2
Инфляция (средняя за период)	47,9	39,7	28,6	11,1
Ближний Восток и Северная Африка (БВСА) ¹				
Рост реального ВВП	2,1	3,3	3,7	3,6
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	3,2	1,7	1,3	1,3
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-1,9	-2,6	-2,6	-1,3
Инфляция (средняя за период)	14,2	12,2	10,3	6,4
Кавказ и Центральная Азия (КЦА)				
Рост реального ВВП	5,5	5,6	4,7	4,0
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	-1,4	-2,0	-3,0	-3,3
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-1,1	-2,4	-2,4	-1,7
Инфляция (средняя за период)	6,7	8,6	8,0	5,3
Страны – экспортеры нефти КЦА				
Рост реального ВВП	4,4	4,9	4,0	3,1
Рост ненефтяного ВВП	6,3	4,7	4,1	3,7
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	0,6	-1,4	-2,2	-2,5
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-0,4	-2,0	-2,0	-1,1
Инфляция (средняя за период)	6,8	9,3	9,1	5,8
Страны – импортеры нефти КЦА				
Рост реального ВВП	7,2	6,8	5,7	5,4
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	-5,8	-3,1	-4,6	-4,7
Общее бюджетное сальдо (в процентах ВВП)	-2,5	-3,2	-3,0	-2,8
Инфляция (средняя за период)	6,6	7,3	6,0	4,5

Источники: официальные органы стран, расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹Данные не включают Сирию.

²Данные за 2025-2030 годы не включают Афганистан.

Примечание. Данные по Афганистану и Ирану относятся к бюджетному году (21 марта/20 марта), а также по Египту и Пакистану (июль/июнь). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

Рост реального ВВП

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

	Октябрь 2025 года				Май 2025 года				Пересмотр прогноза с мая 2025 года			
	2024	2025	2026	2030	2024	2025	2026	2030	2024	2025	2026	2030
Регион Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистан и Пакистан (БВСАП)^{1,2}	2,1	3,2	3,7	3,7	1,9	2,6	3,4	3,7	0,2	0,6	0,3	0,0
Страны – экспортеры нефти БВСАП	2,5	3,0	3,4	3,0	2,2	2,3	3,1	3,0	0,3	0,7	0,3	0,0
Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ)	2,2	3,9	4,3	3,4	1,7	3,0	4,1	3,4	0,5	0,9	0,2	0,0
Бахрейн	2,6	2,9	3,3	3,2	2,8	2,8	3,0	3,2	-0,2	0,1	0,3	0,0
Кувейт	-2,6	2,6	3,9	2,3	-2,8	1,9	3,1	2,2	0,2	0,7	0,8	0,1
Оман	1,7	2,9	4,0	3,6	1,7	2,3	3,6	3,8	0,0	0,6	0,4	-0,2
Катар	2,4	2,9	6,1	3,4	2,4	2,4	5,6	3,4	0,0	0,5	0,5	0,0
Саудовская Аравия	2,0	4,0	4,0	3,3	1,3	3,0	3,7	3,3	0,7	1,0	0,3	0,0
Объединенные Арабские Эмираты	4,0	4,8	5,0	3,9	3,8	4,0	5,0	3,9	0,2	0,8	0,0	0,0
Страны – экспортеры нефти БВСАП, не входящие в ССЗ	2,9	1,8	2,2	2,6	2,7	1,4	1,8	2,6	0,2	0,4	0,4	0,0
Алжир	3,7	3,4	2,9	2,5	3,5	3,5	3,0	2,4	0,2	-0,1	-0,1	0,1
Иран	3,7	0,6	1,1	2,0	3,5	0,3	1,1	2,0	0,2	0,3	0,0	0,0
Ирак	-0,2	0,5	3,6	4,1	0,3	-1,5	1,4	4,1	-0,5	2,0	2,2	0,0
Ливия	1,9	15,6	4,2	2,2	-0,6	17,3	4,3	2,2	2,5	-1,7	-0,1	0,0
Страны – импортеры нефти БВСАП¹	1,6	3,5	4,1	4,7	1,6	3,2	3,9	4,7	0,0	0,3	0,2	0,0
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСАП	2,3	3,6	4,1	4,7	2,2	3,3	3,8	4,7	0,1	0,3	0,3	0,0
Египет	2,4	4,3	4,5	5,3	2,4	3,8	4,3	5,5	0,0	0,5	0,2	-0,2
Иордания	2,5	2,7	2,9	3,0	2,5	2,6	2,9	3,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Ливан	-7,5	-7,5	0,0
Марокко	3,8	4,4	4,2	3,8	3,2	3,9	3,7	3,6	0,6	0,5	0,5	0,2
Пакистан	2,5	2,7	3,6	4,5	2,5	2,6	3,6	4,5	0,0	0,1	0,0	0,0
Тунис	1,6	2,5	2,1	1,4	1,4	1,4	1,4	1,2	0,2	1,1	0,7	0,2
Западный берег и сектор Газа	-26,6
Страны с низким доходом БВСАП¹	-6,2	2,2	5,6	4,9	-9,3	0,8	5,2	4,2	3,1	1,4	0,4	0,7
Афганистан	1,7
Джибути	6,5	6,0	6,0	5,5	6,5	6,0	5,5	5,5	0,0	0,0	0,5	0,0
Мавритания	6,3	4,0	4,3	3,0	4,6	4,4	3,7	1,0	1,7	-0,4	0,6	2,0
Сомали	4,1	3,0	3,3	4,1	4,0	4,0	4,1	4,5	0,1	-1,0	-0,8	-0,4
Судан	-23,4	3,2	9,5	5,5	-23,4	-0,4	8,8	4,5	0,0	3,6	0,7	1,0
Сирия
Йемен	-1,5	-1,5	0,0	5,0	-1,5	-1,5	0,0	5,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Северная Африка (БВСА)¹	2,1	3,3	3,7	3,6	1,8	2,6	3,4	3,6	0,3	0,7	0,3	0,0
Кавказ и Центральная Азия (КЦА)	5,5	5,6	4,7	4,0	5,4	4,9	4,3	3,8	0,1	0,7	0,4	0,2
Страны – экспортеры нефти КЦА	4,4	4,9	4,0	3,1	4,3	4,2	3,7	2,9	0,1	0,7	0,3	0,2
Азербайджан	4,1	3,0	2,5	2,5	4,1	3,5	2,5	2,5	0,0	-0,5	0,0	0,0
Казахстан	4,8	5,9	4,8	3,4	4,8	4,9	4,3	3,1	0,0	1,0	0,5	0,3
Туркменистан	3,0	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	0,7	0,0	0,0	0,0
Страны – импортеры нефти КЦА	7,2	6,8	5,7	5,4	7,2	5,9	5,5	5,4	0,0	0,9	0,2	0,0
Армения	5,9	4,8	4,9	4,5	5,9	4,5	4,5	4,5	0,0	0,3	0,4	0,0
Грузия	9,4	7,2	5,3	5,0	9,4	6,0	5,0	5,0	0,0	1,2	0,3	0,0
Кыргызская Республика	9,0	8,0	5,3	5,3	9,0	6,8	5,3	5,3	0,0	1,2	0,0	0,0
Таджикистан	8,4	7,5	5,5	4,5	8,4	6,7	5,0	4,5	0,0	0,8	0,5	0,0
Узбекистан	6,5	6,8	6,0	5,7	6,5	5,9	5,8	5,7	0,0	0,9	0,2	0,0

Источники: официальные органы стран, расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹Данные не включают Сирию.²Данные за 2025–2030 годы не включают Афганистан.

Примечание. Данные по Афганистану и Ирану относятся к бюджетному году (21 марта/20 марта), а также по Египту и Пакистану (июль/июнь). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Ситуация в регионе и перспективы
экономического развития: сохранится ли
устойчивость в условиях неопределенности?

ГЛАВА 2

Ускорение темпов восстановления экономики
после завершения конфликтов: закономерности
и меры политики

ПУБЛИКАЦИИ

REGIONAL ECONOMIC OUTLOOK (RUSSIAN)
MIDDLE EAST AND CENTRAL ASIA - OCT 2025

